

ММ@ Содержание

- 4** Цивилизация для коряков – явление временное...
- 13** Первые миссионерские шаги военного капеллана
- 15** По миссионерскому полю нужно ходить и ходить
- 18** Русская Православная Церковь
в современной Ирландии
- 22** Проблемы миссионерского образования
- 25** Современные технологии моделирования человека
и воздействия на его сознание
- 29** В общении, научном поиске,
богословских гипотезах и спорах
- 35** Миссия Церкви в трудах древних христиан:
«Учение двенадцати апостолов»
- 42** Особенности служения диаконис
в связи с их литургическим поставлением
- 47** А вы смогли бы ответить?

Цивилизация для коряков – явление временное...

По благословию митрополита Иоанна в октябре 2013 г. началась моя миссионерская командировка на Камчатку, епископ Петропавловский и Камчатский Артемий направил в Карагинский район (один из северных районов полуострова).

Центр района – Оссора, посёлок с населением чуть более двух тысяч человек. В посёлке, ближе к бухте Оссорской, расположился дом-храм. Раньше это была столовая детсада. Старанием прихожан помещение улучшалось из года в год. Несколько лет назад чтобы усовершенствовать помещение, обшить «вагонкой», верующие снимали иконы со стены, где теперь горнее место алтаря. Под иконами остались «отпечатки» – следы в виде си-

§ Священник Роман Кирей

луэтов с нимбами. Вспоминая это в присутствии сомневающихся в истинности учения Церкви, можно смело заявлять: Оссорский дом молитвы, как и любой другой православный храм, является особым местом присутствия Бога.

Верующие бережно хранят фотографии храма-дома в разные годы бытности. На снимках знакомые лица – священнослужители и семинаристы. О каждом человеке с Белгородчины тут рассказывают с доброй памятью.

Маленький престол, маленький алтарь, узкий проём Царских врат, очень маленький проход между открытой створкой Цар-

ских врат и престолом, низкие потолки, небольшая трапезная часть, две несущих колонны прямо посреди трапезной части «храма»... После такого стеснения сельский храм в Белгородской области, где я служу, казался кафедральным собором. Но, главное – литургию можно было служить и делалось это с радостью.

Среди прихожан было немало коряков. При общении с ними, невольно вспоминались слова апостола Павла: «во Христе нет ни эллина, ни иудея», потому что коряки, облагороженные Тайнствами, очень отличались от своих «соплеменников» и были схожи с другими христианами, живущими в городах на материке. Хорошие воспоминания остались об этих людях, подкупала почти детская непосредственность, искренность, желание помочь ближнему в любой момент жизни.

«Отец Роман, куда вас подвезти?» – сказал совершенно незнакомый человек, остановив свою машину прямо на улице возле меня. Две недели я в Оссоре, а уже такое внимание, а точнее забота. В Белгородской области человеку в подряснике и с крестом на груди можно долго простоять на трассе с протянутой рукой, ожидая «попутки».

По селам получалось перемещаться на разных средствах передвижения, как то: вертолёт, вездеход, «автобус» («Урал» с кунгом для пассажиров), снегоход, внедорожник, собачья упряжка.

О каждом посёлке можно вспоминать долго, но удобней будет описать лишь некоторые моменты.

Ильпирьский

Сверху посёлок похож на полуостров возле полуострова. Кусок земли, окружённый со всех сторон водой. И только медведи находят тропы по узкой ленте земли, чтобы поковыряться в поселковых мусорках. Зачем тут люди живут не понятно. Особенно непонятно, когда открывается вид сверху. В действительности это понимали и сами жители – очень много домов пустовало. Есть приезжие, есть рыбаки, но со всеми, даже временными, в поселении нет и двести человек. На зиму остаётся до сотни. В Ильпире очень холодно. Ветра усиливают эффект и без того

лютой зимы. Комаров и мошек летом нет, их выдувает. Даже собаки ходят в утеплённых шубах.

В село я прибыл на вертолете с рабочей группой, в основном – медработников. Рабочая группа проводила медосмотр в бывшей больнице. В советское время здание вмещало почти всех специалистов, даже осталась табличка с надписью «родильное отделение». Теперь там находились местные фельдшер и санитарка. На этой земле (или воде?) лучше не болеть. Зуб полечишь только зимой, а если ногу сломал, то лечи сам. Полноценное сообщение с другими селами осуществлялось по льду и снегу в основном на снегоходах. Крайне редко прилетал вертолёт.

Доктора заняли кабинеты для медосмотра населения. Кочегарка досталась мне. «Начальник Камчатки» – всё по Виктору Цою. На угле, конечно, не пришлось сидеть, что и радовало. Чёрное ископаемое аккуратно сложили к стенке за деревянную перегородку. Стоял стул, табуретка, панцирная кровать, стол и телек. Короче: все блага жизни в одном «пакете», кроме туалета. Тут я принимал людей, давал духовные советы, умудрился исповедовать двух человек. Словно келия старца из художественного фильма «Остров». «Батюшка! Поговорите со мной, чтобы я не пила...» «Я грешный, правда вроде ничего не украл, никого не убил...» «Нас учили с детства, что Бога нет...», «Я крещё-ё-ё-ёная, да, ве-е-е-ерующая значит...» «Батюшка! А как сделать так, чтобы крёстная моего ребёнка не отказывалась от нас?..» И прочие «глаголы» звучали в тот день.

Был и третий исповедник, он же и причастник. Этот человек и являлся светочем посёлка. Настоящий человек Божий, можно о нём сказать. Он же бывший глава поселения и в некотором смысле подвижник. Валерий Петрович жил на острове как отшельник. Он жил один в двухэтажном, многоквартирном длинном доме, занимая одну комнату на первом этаже и вторую – на втором. Вокруг, в посёлке, оставались люди, равнодушные к вере и чуждые по духу. Когда-то давно к нему домой приходили несколько человек для общей молитвы.

В это время на другом конце посёлка (т.е. на пару-тройку сотен метров левее) работали с детьми педагоги и психолог. Специалисты входили в состав рабочей группы. Две школы в посёлке. Сколько действующих – не понять. Разрушенная от действующей почти ничем не отличалась. Вообще посёлок был полупустой. Дома выглядели серо и угрюмо, несмотря на солнечный день. Доски, которыми были обшиты жилища, давно приобрели серый цвет. Пустые глазницы окон заброшенных хибар, отсутствующие двери, ни одного яркого цвета вокруг, создавали специфический антураж. Как тут не отчаиваться! Только верующий человек может удержаться с Божьей помощью.

Работа и служба закончились. Все собрались в вертолёт. Пора вылетать, а педагогов и психолога нет. Все ждут и нервничают. Одна доктор рассуждает вслух: «Мы тут уже сколько часов! Пять школьников, пять детей возраста детсада... Где же они? Почему так долго?!».

Тымлат

В отдалённых от цивилизации районах полуострова до сих пор остались люди, живущие без паспортов, без образования, без знания русского языка. У них есть «переводчики». В одно время у местных коряков забирали детей и отправляли в интернаты, что в некоторой степени повысило уровень образования местного населения.

Паспорт очень скудный источник информации о личности, в отличие от национальных костюмов. Посредством узоров коряки «рассказывали» о себе очень много: к каким племенам ты относишься (кочевым, береговым или рыбакам), сколько в семье детей, чем занимается хозяин одежды, кто его родня и род их занятий и многое другое. До недавних пор в селе жила корячка с татуировками на лице. Можно было «прочитать» информацию о муже, увидеть тату против злых духов. Сильны традиции танца, игры на бубне под специфическое

пение. Некоторые входят в транс под пение и звуки бубна.

Складывалось впечатление, будто цивилизация для коряков – явление временное. То, заложниками чего становятся люди в современном развитом мире с его технологиями, тут всего лишь нечто преходящее, мимолётное.

«Верите ли вы в жизнь после смерти?» – вопрос для коренных жителей некорректный. Местные верования содержат в себе и загробную жизнь и всяческих духов. Тем не менее, подход к коряку не всегда просто найти. Не один раз замечалась такая отчуждённость, которой не найти ни сравнения, ни примера на Белгородской земле. Речь о совершенной отчуждённости. Рассказываешь ты коряку, объясняешь, а реакции ноль. Ни мимика, ни глаза, ничто не выдаёт степень восприятия.

В селе стоит дом-храм. Настолько уютный в качестве храма внутри маленький дом, что я боюсь его описывать, чтобы не обесценить его значимость. Скажу немного – есть: алтарь, иконостас, престол. В

подобных храмах можно будет спокойно молиться до самого Второго Пришествия Господня (антихрист пришёл и ушёл, тут его и не заметили).

В один из вечеров я решил «напасть» на местных сектантов «евангелистов». Со мною пошла «рать»: фотокорреспондент из «рабочей группы» и местная староста дома-храма. Поскольку православная дружина не успела попасть в «логово» до начала «служения», то пришлось увидеть воочию этот цирк. Служение: пение под гитару о том, что Христос их спас, но самый «финт» – сопровождение «молитвы» национальным бубном! Коряк и одновременно евангелист сверхбетонная смесь. Такому доводы неприемлемы. «Вот Христос говорит сейчас...» (идёт цитация Евангелия сектантом), «стоп, стоп» – пытаемся его прервать мы – «это не Христос говорит, это вы говорите». «Нет, нет! Это сейчас Христос говорит» – продолжает утверждать протестантский оппонент. Попытки объяснить протестантские корни и справедливость претензий к Католической церкви в XVI веке и нелепость этих же ар-

гументов по отношению к Православной церкви сейчас, закончились провалом.

Есть еще один интересный человек в селе, который пока не ходит в храм. Тамара Игнатъевна. Местный авторитет, бабуля семидесяти семи лет, худощавая, с почти идеальной осанкой. Тамара Игнатъевна родилась на Кавказе и с ранних лет живёт на Камчатке. Нелёгкая жизнь была у этого поколения, а ещё суровый край. Были годы в советское время, когда жители подобных регионов обеспечивались правительством достойно существования. Сейчас не так. Независимо от власти в тундру ходили всегда.

Вот «миши» – медведи, – которых местный житель не просто воспел, они неотъемлемая часть жизни края. Даже Тамара Игнатъевна вспоминает, как встречала их неоднократно. Говорит: «Идешь мимо, а он сидит, смотрит на тебя, как собака». Перед спячкой медведь опасней. Если на этот год рыбаки переусердствовали с ловлей рыбы, то ждите трагические случаи. Медведь может выйти со своей тропы и съесть, к примеру, одинокого рыбака. Главное вам по

его тропам не ходить. Однажды, вспоминает бабуля, во время сбора ягоды в тундре зовёт сын (или не сын, её «мамой» многие звали): «Ма-а-а-а ма! Ма-а-а Ма!». «Ну, что!» – спросила авторитет. «Иди скорее сюда, уезжаем». «Смотрю», – рассказывает за чаем мне бабуля, – «а там следы Миши, чуть дальше прохожу, «куча» лежит под кустом. Навалил только что. Дымится. Давай мы оттуда поскорее ноги делать». Годы не давали «знать своё»...

«Только два доктора мне нужны – окулист и зубной» – говорила Тамара Игнатъевна. Она вообще неплохо говорила. Както во время ужина, поддерживая разговор, я сказал: «сейчас молодёжь такая, за ней не успеешь, развивается не по дням, а по часам». На что услышал в ответ: «Ва-а-ау! Молодёжь сейчас вау!» – от бабули, подкуривающей сигарету возле русской печки. Подумалось ещё тогда: «Нет, это не про неё. Похоже, местная молодёжь за ней не поспевает». Слова «вау» и «бау» – проносились с разными оттенками голоса и интонации. «Бау» чаще всего звучало вместо возмущений или мата.

Героям медицины и покорителям воздушных просторов Камчатки местный этнический хореографический коллектив устроил настоящий праздник. Неповторимые национальные танцы в костюмах из оленьей кожи, пение, бубны. Молодые корячки под звуки бубнов в своих же руках вихрем вышли на сцену. Начался танец. Любитель «фламенко» покалялся бы в своих предпочтениях, увидев это. Круглые лица двигались по отношению к шее так, как будто шея отсутствовала. Движения рук походили на взмахи крыльев, иногда – на движения ластов нерпы, иногда – на гипнотизирующие движения шамана. Ноги творили

каждый день. В один из приездов двухкомнатную квартиру, выделенную главой поселения, пришлось сутки разделять с электриками. Их вызвали как специалистов для трудов по профилю. Утром коллеги настоящие и коллега по прошлому слегка пообщались. Один ветеран «электрического поля» провозгласил: «А я не знаю – верующий я или нет. Что-то есть?» Так получилось – у меня было сравнение в запасе. Обычно вопрос для собеседника звучал следующий: А вы верите в существование электрона? – отвечали: да. На что следовало: а вы видели его? – ответ: нет. Далее: но чувствовали его проявление? – отвечали: да. На что (удовлетворенно) я замечал: вот так и действие Бога.

На мой вопрос, адресованный некогда коллегам: «А вы верите в существование электрона?», – пожилой электрик наполовину коряк ответил: «А что это такое?». Проскочила мысль: «Вы шутите надо мной», – а вслух я сказал: «Как же?! Отрицательно заряженная частица! Хорошо! А в электричество вы верите?» – не сдерживая улыбки, спросил «миссионер», шокированный предыдущим ответом, услышанным впервые вообще (и от кого!) Матёрый электрик засмеялся почти беззубым ртом, показывая руки: «А как же! Я его ощущаю часто!». Теперь можно было говорить слова, приносящие внутреннее удовлетворение, но далеко не всегда – положительный плод.

пляс, переходивший в движения против законов физики. Ритмичные резкие вскрики, казалось, вот-вот введут в транс. Игра бубнов тому тоже способствовала. В промежутках между номерами пели родовые мелодии пожилые корячки. Именно мелодии, потому что ни русских, ни корякских слов там не было. Это что-то навеянное сугубо лично, например, во время собирания ягоды в тундре.

В селе я появлялся три раза и каждый по несколько дней. В последний приезд, почти на неделю, в доме-храме осуществлялись всевозможные молебны, акафисты, Соборование, Исповедь, Причастие, поминовение усопших и т.д. четыре раза

Ивашка

Сцена местного клуба в этом посёлке сыграла роль храма. Под специфическое освещение совершались молебны, Крещение, Соборование, панихида, Исповедь, Причастие. До 1924 года тут стоял храм. Село находилось немного в стороне по отношению к современному расположению и называлось Дранка. Население было таким, что пришлось просить вместо местного священника, коряка, священнослужителя русского с образованием.

В Ивашке я жил в больнице. В нашей комнате ночевало четверо: два доктора, фотокорреспондент и я. В один из прекрасных вечеров, поздно, заходит к нам в комнату медсестра и зовёт меня к «посетителю». «Батюшка! К вам там пришли. Можете по-

говорить?» – с испуганным взглядом спрашивает медработница. «Сейчас» – надевая подрясник, спешу я (такого вида требовал владыка). Возле лестницы, на лавке, где в нормальное время суток сидят посетители больных, меня ждал мужчина. «Здравствуйте!» – обратился ко мне подвыпивший человек – «там, внизу, мой друг, он хотел поговорить с вами». «А почему сам не поднялся?» – задал я наивный вопрос и, не дождавшись вразумительного ответа, всё же спустился и всё понял. «Друг» сидел на присядках пьян, он просто не мог взобраться на второй этаж, а креститься как-то же надо! Огласительная беседа никак не клеилась. Готовящийся ко просвещению иногда едва вставал, но в основном сидел опершись о стенку спиной. Плохо слышал. Пришлось немного наклоняться и громко говорить. Во время очередного моего почти кричащего объяснения спустилась медсестра, открыла дверь и увидела картину: сидит на корточках мужчина, взявшись руками за голову, над ним навис я с громогласием (крест спрятан за пазуху, чтобы не свисал в лицо собеседнику). Медсестра, немного растерявшись, решила на вопрос: «Батюшка! Вы что, ударили его?!»

Лесная

Миссионеров, а именно так можно было назвать фотокорреспондента и меня, разместили в старом, просевшем доме. Дом служил храмом, тут было очень тепло и возможность топить печь сколько угодно. Много простых икон на стенах. Специальный угол с иконами и высокая тумба с семисвечником. Дом-храм состоял из продуваемого «предбанника» вместо сарая-коридора и одной комнаты-храма с русской печкой по центру. Людей на молитву собралось много. В объявлениях на улице это поселение не нуждалось. Все узнали быстро, и кто хотел, пришли. Предполагая, что должна быть какая-нибудь приходская жизнь, например – совместные молитвы по воскресеньям, я спросил: «Как вы тут спасаетесь?». «А от чего спасаться!» – риторически заметила пожилая корячка. «Когда вы тут собираетесь?» – не отступал я. «По вторникам, четвергам, пятницам, субботам, воскресеньям», – был ответ, и я понял, как они спасаются. Дружность этой

общины известна даже епископу. Через день причащалось девять человек (из 360 жителей). Хороший процент даже для села на Большой земле.

Воямполка

Более всего запомнились два необычных явления для данной местности: Николай Евгеньевич и канадский корпус. Преподаватель химии, биологии, информатики, английского языка, основ православной культуры Николай Евгеньевич исповедовал христианство и словом и делом. В тот же день, когда я напомнил ему о четвёртой заповеди, Николай попросил у администрации дом для молитвенных собраний по воскресеньям. Просьбу удовлетворили. Этот человек стремился к монашеству, и находился в условиях, приближённых к аскетическим (скудная пища, скромное и холодное жилище, нестяжательство).

Карага

В селе довелось побывать два раза. Первый – на внедорожнике добрался, второй – на собаках. Особенно интересен последний. Выезд состоялся в понедельник, как раз в те три дня, когда погода «наладилась» согласно местным представлениям о ней. Минус двадцать семь градусов для второй половины декабря даже не холод, по местным меркам. Собак запряжено девять, и почти у всех человеческие имена. Одну звать Лиза в честь некоей немки, участ-

вовавшей ранее в Беренгии – длительном собачьем забеге. Каюр, т.е. водитель нарты на собачьем «двигателе», непонятной национальности, живёт в основном в лесу. Леса не шибко много, но для охоты предостаточно, чем и занимается в свободное от «работы» время погонщик собачьей упряжки. По сути его деятельность нельзя назвать работой, скорее способ жизни. Охота основной его промысел, как издавна и было на этих землях. В холодное время года погонщик собак и угроза медведей живёт в человеческом жилище, в посёлке. От Оссоры до Караги 18 км на внедорожнике по «дороге». Дорог в этих краях почти нет. Только в некоторых местах есть широкие тропинки, в колдобинах, словно от метеоритного дождя. Зимой ямы засыпает снегом, «трасса» улучшается. На собаках мы пошли в обход. Расстояние получается немногим больше, но гораздо лучше для собак. Передвигались в обход горы-колдуньи

по замёрзшему озеру, тундре, краю пролива, мимо нерпячьей бухты (излюбленного места обитания нерпы летом), мимо юкольников (строений для сушки рыбы и ночлега рыбака в тёплое время года).

Несмотря на близкое расположение к Оссоре, я решил жить «на месте» (в миссионерских целях). «Келия» располагалась в здании администрации. Келия – потому что я там жил пять дней и молился сам и с желающими, нуждающимися.

В Оссоре я проживал у старосты храма, обо мне проявляли заботу и беспокойство. В различных населённых пунктах я приходил в школы. В классах мы с детьми просматривали видеоматериалы и общались на религиозные темы. Опробовался метод «миссия мультиком» на религиозные темы, для младших школьников. Во многих других учреждениях получилось общаться с людьми, как детьми, так и взрослыми.

Первые миссионерские шаги военного капеллана

Поступая в 2003 году в Белгородскую Православную духовную семинарию (с миссионерской направленностью), читая правила приема, я мечтал стать военным священником, спустя десять лет моя мечта сбылась. С благословения митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна я приехал в г. Новороссийск штатным священником моряков черноморцев.

Спустя три месяца, взяв благословение епископа Новороссийского и Геленджикского Феоноста, на две недели я убыл в свой первый выход в море.

Попав на корабль, я испытал ощущение, которое мне до этого было не знакомо; я понял, как себя чувствует человек, впервые перешагнувший порог храма. Я плохо понимал как себя вести в такой обста-

§ Священник Кирилл Вовк

новке, что делать, присутствовала боязнь сделать что-то не так. Слава Богу, меня поддержали окружающие, и я достаточно быстро освоился. Конечно отметив для себя, насколько важно помогать людям, делаемым первые шаги в храме.

Быстро освоившись, я приступил к своим непосредственным обязанностям: служил молебны, исповедовал, проводил беседы. Военнослужащие многим интересовались и стоит отметить, что такое присутствие священника действительно необходимо, в другой обстановке им просто невозможно задать свои вопросы священнику.

Вторым событием, которое я запомню надолго, было небольшое путешествие на

шестивесельной шлюпке, при пересадке на другой корабль. Море немного штормило, поэтому швартоваться борт в борт было рискованно. Отойдя немного от корабля, я понял, как тяжело было морякам первых веков христианства, это действительно сложно и опасно – и сразу вспомнил о молитве, так искренне я не молился давно. Подойдя к судну, мы услышали громкое приветствие корабельной собаки по кличке Алька, которая обнюхав, сразу приняла нас за своих. Мои попытки сфотографировать ее были тщетны, увидев фотоаппарат, она отворачивалась и убегала, – вот такая смиренная собака.

Эти две недели дали мне возможность по-иному посмотреть на отношения свя-

щенник-прихожанин. Слава Богу, в истории Церкви много примеров самоотверженного служения военных священников, есть с кого брать пример.

В нынешней духовной атмосфере Вооруженных сил России происходят значительные изменения. Становится явным рост религиозности военнослужащих. С одной стороны, это происходит в среде военнослужащих срочной службы под влиянием семейного воспитания. С другой стороны, в офицерской среде наблюдается поиск духовности, стремление обрести устойчивую систему ценностей, получить психологическое и нравственное обоснование жизни и воинской службы, и священник здесь как раз кстати, а за каждым священником помощь всей Церкви.

По миссионерскому полю нужно ходить и ходить

Прихожане сетуют порой: у нас новый батюшка. Не успели привыкнуть к одному, опять новый священник. Понятно, на исповеди верующий говорит Богу, священник – свидетель исповеди. Но ведь сказать о сокровенном далеко не с каждым рядом получается. Сложно довериться малознакомому человеку.

Большинство священников Белгородской митрополии – выпускники Белгородской православной семинарии (с миссионерской направленностью). Каждый из них может быть направлен с миссионерской задачей в отдаленные районы нашей страны и даже за ее рубежи. Это одна из причин перевода священников к новому месту служения. Об особенностях миссионерской

§ Пресс-служба Валуйского благочиния

деятельности беседуем с настоятелем архиерейского подворья Свято-Николаевского собора города Валуйки, игуменом Агафангелом (Белых). Игумен Агафангел – руководитель сектора миссионерских станов Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата.

– **Какая цель командировок в Тикси?**

– Следует понимать, что нам нужно разделять понятие «миссии» на работу в отдаленных местах, почти не просвещенных христианством, и, скажем, на нашу внутреннюю, ближнюю миссию, обращенную к лю-

дям невоцерковленным, которые находятся здесь, на территории Центральной России.

В центральных областях, если священник не любитель путешествий, но батюшка добрый, хороший, то он может у себя на приходе жить, и вокруг него будут люди собираться. Примеров множество мы видим, как можно быть очень хорошим пастырем долгие годы в одном храме.

А там нужно ходить за каждым человеком. В тех местах, если будешь сидеть на месте, то не будет никакого смысла: никто тебя не ждет, и никто не придет сам. Даже сам принцип устройства миссионерского стана заключается в том, что он располагается на таком месте, где есть транспортный узел какой-то: аэродром, зимники, морской или речной порт и т.п. И потом оттуда, мы можем посещать разные места. То есть постоянно держать в зоне нашей миссионерской ответственности большую территорию. Для Тиксинского прихода это 200 с лишним тысяч квадратных километров. Государство Великобритания – меньше.

Ближайший храм от Тикси находится «всего» в трех часах лета на самолете или в 1750 километрах плавания по реке Лена. Поэтому главная цель была – устройство приходской жизни в этом поселке на берегу Северного Ледовитого океана.

– Каковы особенности миссионерской деятельности в таких отдаленных от центра местах?

– За четыре года у нас в Тикси, в общей сложности было двенадцать семинаристов или выпускников семинарии, и пять священников. Я скажу, что меньшая часть из тех, кто приезжал, имела настрой на свидетельстве о Христе. Один студент просто панически боялся любой миссионерской работы. Я как-то попытался его в школу на беседу отправить, так он просто убежал.

А был как-то со мной в отдаленном якутском поселке, где, кстати, нет ни одного русского жителя, один семинарист. Парнишка из Бирюча. Потрудился он там пару месяцев в лютые морозы, а потом сказал: «Я сюда еще хочу вернуться». Ему это было живо и интересно.

Там важно знать национальный менталитет коренных жителей Крайнего Севера.

Необходимо изучить начатки культуры, языка. И, самое главное – быть готовым к непогоде, морозам в -50°C или пурге с ветром в 40 метров в секунду, к внезапным отменам рейсов или, наоборот, к тому, что тебе позвонят ночью и скажут, что слава Богу, все изменилось, через час вылетаем и нужно за полчаса, непонятно как и на чем (машина в гараже и не близко от дома, домчаться на аэродром, который тоже не близко).

– Взаимодействуют ли священники-миссионеры друг с другом в далеких командировках, каким образом?

– Как правило, или по телефону-интернету, так как расстояние между миссионерскими станами может быть и 3, и 5 тысяч километров, или перед отъездом уезжающие рассказывают об особенностях служения в конкретном месте.

– Что дают непродолжительные командировки (всего 3-6 месяцев)? Прежде миссионеры уезжали на годы...

– Сейчас сложно сорвать с места батюшку на годы. Слава Богу, что на полгода получается поехать. Ритм жизни стал намного быстрее. Если у кого из близких в течение нескольких часов не отвечает мобильный телефон – мы начинаем беспокоиться, если в течение суток – паниковать, а в XIX веке начинали волноваться, если писем не было в течение нескольких месяцев. Мы считаем, что в одном поселке миссионерская группа (а это, как правило, – два человека) останется на срок 1,5–2 месяца – это уже хорошо. Ну, а если за полгода миссионеры объедут два-три поселка – можно говорить о какой-то продуктивной работе. Нет смысла ездить «галопом по Европам»: заезжать в поселки на день-два, проводить, как сейчас принято говорить «акцию» и уезжать. Но за пару месяцев на одном месте можно потрудиться во славу нашего Господа с каким-то позитивным результатом.

– Нужна ли миссионерская работа на Белгородчине?

– Миссионерская работа – неотъемлемое свойство Церкви. Господь всем нам

(а не только выпускникам Белгородской семинарии) сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Несомненно, и в нашей области есть свое миссионерское поле и народ, требующий просвещения. Я бы назвал мигрантов, например. Или так называемых «захожан» – людей, которые не живут Евангелием и верой, но, иногда, по разным соображениям, заходят в церковь. А есть еще «заношане» – те, кого заносит в храм дважды в жизни: на крестины и на отпевание. Но это уже шутка, горькая, конечно!

– Чем выпускники Белгородской семинарии отличаются от выпускников из других семинарий России?

– По крайней мере, они понимают, что вот им уж точно не удастся спокойно прожить первые годы своего служения. Каж-

дого ждет Камчатка, Чукотка, Сахалин, Якутия, Бурятия или иные интересные места нашей Родины, куда просто так никогда не попадешь.

– Расскажите о строительстве храма в Тикси (чья идея, кто спонсор, кто руководит работами, на каком этапе строительство сейчас, что предстоит сделать, в какие сроки, кто будет служить в храме и кого окормлять)?

– Идея построить храм в честь Серафима Вырицкого и Святителя Николая Угодника принадлежит приходской общине в Тикси. Руководить выполнением работ пришлось мне, хотя, конечно, подрядчиком был назначен и прораб, но многое пришлось менять по ходу работы и мне пришлось штудировать строительные нормы и правила, пожарные кодексы, требования санитарных правил и тому подобное. Строительство обошлось в 10,5 миллиона рублей, которые были собраны благодаря пожертвованиям частных лиц. Большую часть из них (9,5 миллиона) предоставил бизнесмен из Москвы, который не пожелал огласки. Думаю, что достаточно поминать о здравии Антония и Виктора, Светлану и Екатерину. Ощутимую помощь оказали Владимир, Наталья, Людмила, Игорь.

Храм уже построен, коммуникации подведены. На Рождество Христово в 2014 году отслужили первую литургию. В ближайшее время предстоит внутренняя отделка. Освящение запланировано на июнь. Кто там будет служить в дальнейшем, думаю, уже будет решать владыка Роман, епископ Якутский и Ленский.

Национальный состав прихода (это около 50 человек) таков: половина коренных якутян, половина приезжих, тех, кто рано или поздно планирует вернуться на материк. Но многие из них впервые пришли к Богу именно в Тикси, и это главный результат пятилетней работы миссионерского стана «Спасский».

Русская Православная Церковь в современной Ирландии

Ирландию можно безошибочно назвать древнехристианской страной, остров был почти целиком просвещен Благой Вестью посредством миссионерских трудов апостола Ирландии Св.Патрика в 4 веке. Как он сам повествует в своей «исповеди», хоть и приходилось изредка претерпевать трудности, народ с радушием его принимал, и он окрестил множество народа.

Уже в начале V в. государственный закон на всем острове был согласован с христианским учением. В первые века христианства в Ирландии Бог на острове явил целый сонм святых, которые по своему виду жительства и духовному подвигу сродни русским преподобным отцам (прп. Сергию Радонежскому, прп. Нилу Сорскому и др.). Поныне ирландцы сохранили

§ Даниил (Дайнис) Актуманис
Portarlington, Co Laois, Ireland

свою приверженность к христианству, но так как из-за исторической обусловленности здесь господствующей является Римско-Католическая церковь, к ней принадлежит большинство населения. Ирландцы дорожат своими древнехристианскими корнями и укладом жизни, который сложился в течение многих веков, – все это не позволяет общеевропейскому секуляризму поглотить остров.

Христианский уклад жизни отражается на характере общественной среды: здесь сравнительно низкая преступность и почитаются семейные традиции. Также принято считать, что экономическое развитие

Ирландии происходит на фоне сохранения традиционных норм. После сравнительно недавнего экономического подъема сюда хлынули многие переселенцы из Восточной Европы, это и явилось причиной появления на острове миссии Русской Православной Церкви.

Фактическое начало миссии Русской Православной Церкви в Ирландии можно исчислять с ноября месяца 2001 года, когда состоялся визит в Ирландию митрополита Кирилла (Гундяева) и игумена Илариона (Алфеева). Это послужило основанием в Дублине ставропигиального прихода первоверховных апостолов Петра и Павла. Настоятелем прихода был назначен протоиерей Михаил Гоголев. В 2002 г. для развития миссионерской деятельности в Ирландию назначается свящ. Георгий Завершинский, который развивает здесь активную пастырскую деятельность на основных принципах: пастырской любви ко всем без исключения и собирания всех у Евхаристической чаши. Как говорит сам отец Георгий: «...приход, где правильно устроена евхаристическая жизнь, становится православной общиной, которая являет собой церковное единство во Христе. Любое нестроение, которое может возникнуть в такой общине, преодолевается в духе любви и согласия»¹.

Миссия Русской Православной Церкви действует по принципу возвращения своих блуждающих чад в лоно Церкви, в основном в среде русскоговорящей диаспоры. На чужбине особо остро чувствуется недостаток общения, недостаток друзей, человек обнаруживает внутреннюю пустоту и духовный голод. Он ищет, как восполнить это, как преодолеть утрату отечества, и часто обретает «Отечество Небесное».

По мере умножения переселенцев в Ирландии повысилась рождаемость в новоприбывших семьях, так как ребенок получал ирландское гражданство, а его родители становились опекунами, что разрешало разные вопросы легализации переселенцев. Также появлялись смешанные браки, в которых в большинстве случаев жены были русскоговорящими. Когда же появлялась необходимость крестить младенцев, выходцы из Восточной Европы не желали крестить младенцев в Католичес-

кой Церкви, и это приводило их в Русскую Православную Церковь. Здесь они во время крещения младенца параллельно проходили краткий курс оглашения, и поэтому посещение ими храма не заканчивалось после крещения младенцев.

В период с 2002 г. по 2006 г. в Дублинском приходе было крещено 400 младенцев. Многие здесь обрели утраченную веру, возродились «вторым крещением» через Таинство Покаяния, многие здесь веру обрели и крестились. Также и некоторые ирландцы, следуя своим женам, оставались в приходе Русской Православной Церкви. Так шаг за шагом приход разрастался, появлялись приходы и в других крупных городах Ирландии, первые – это Cork, Waterford, Galway. Если изначально Дублинский приход насчитывал пару десятков прихожан, то ныне за воскресной литургией около 200 причастников, а на большие праздники собирается около 1000 человек.

К настоящему времени в Ирландии учреждены и действуют 8 приходов Русской Православной Церкви :

- 1) Патриаршее Подворье во имя святых апостолов Петра и Павла в Дублине (Dublin);
- 2) приход Святой Троицы в Корке (Cork);
- 3) приход Святого Патрика Ирландского в Уотерфорде (Waterford);
- 4) приход Святителя Николая Мирликийского в Голуэе (Galway);
- 5) приход Святого Финниана Клонардского в Белфасте (Belfast);
- 6) приход Святого Богоявления в Атлоне (Athlone);
- 7) приход Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Дрохеде (Drogheda);
- 8) совместный приход Сурожской епархии с Русской Зарубежной Церковью во имя святого Колмана Оговальского в Страдбалли (Stradbally) и две Православные общины РПЦ в г. Лимерик и г. Слайго (Limerick, Sligo).

Основная часть прихожан – русскоговорящие из бывшего пространства СНГ, но есть и некоторые англоговорящие прихожане. В приходе Страдбалли староста прихода – англичанин, потомок английских лордов, перешедший в Православие после смуты и введения новшеств в Англиканс-

кой церкви. В Корке староста прихода также является англоговорящим, он является выходцем из Американской Автокефальной Поместной Церкви.

В Дублинском приходе богослужение совершается на двух языках: церковнославянском и английском, по причине его многонациональности, там участвуют в богослужении прихожане, начиная с россиян, украинцев, прибалтов и заканчивая бразильцами и африканцами. В остальных приходах богослужение совершается на двух языках, при наличии англоговорящих. В Белфасте к нам приходят некоторые англоговорящие из Антиохийской Церкви. По численности вторым приходом можно было бы назвать Страдбалльский – там обычно на воскресной литургии собирается человек 30-40 причастников, в большие праздники около – 300. Остальные приходы насчитывают 20-30 причастников за обычным богослужением. При Дублинском храме действует Русская общеобразовательная школа, целью которой является поддержание русского языка и культуры в русскоязычных семьях, и, конечно, воскресная школа. Также в Ирландии действуют два информационных

интернет-портала: Патриаршего Подворья в Дублине <http://www.stpeterstpaul.net/> и храма святого Колмана Оговальского в Страдбалли <http://st-colman-church.org/index.html>.

Этот обзор, думаю, уместно закончить словами протоиерея Георгия, которые можно обозначить как напутствие для всякой православной миссии: «...если в своей жизни мы следуем духу православной традиции и Предания, то постепенно учимся узнавать действия Единого Духа, Который наполняет Церковь Христову с самого Ее основания. Тогда наш приход действительно будет становиться евхаристической общиной, а его прихожане – не «захожанами в церковь», а членами Тела Христова»².

Примечания

¹ Свящ. Георгий Завершинский. Особенности пастырского служения в Ирландии, Церковь и время, №35, 2006 г.

² Там же.

На снимках: слева сверху – Пасха Господня в Дублине, слева внизу – визит архиепископа Сурожского Елисея в Дублинский приход, сверху – клирос прихода в Страдбалли, внизу – паломничество ко кресту.

Проблемы миссионерского образования

Не имея возможности на протяжении одного краткого доклада сколько-нибудь полно охватить весь круг вопросов, связанных с подготовкой миссионеров, причем по преимуществу миссионеров, направляемых для внешней миссии, позвольте сосредоточиться на важнейших, чтобы наметить основные пункты и хотя бы кратко указать на различные возможности решения.

Прежде всего замечу, что проблемы миссионерского образования имеют мало принципиальных отличий от проблем образования вообще и в частности – образования православного. Со своей стороны ваш покорный слуга предлагает к рассмотрению не только список проблем, но и те возможные решения, которыми можно заимство-

§ Александр Люлька

вать из опыта пятилетнего существования Школы православного миссионера при Синодальном миссионерском отделе Русской Православной Церкви.

Проблема набора учащихся

Миссионерская деятельность требует особого призвания и внутренней готовности, серьезной решимости человека нести нелегкое служение. Это превращает миссионера в, что называется, «штучный продукт», посему говорить о массовой подготовке миссионерских кадров, в особенности для внешней миссии, оказывается весьма затруднительно. С другой стороны созна-

тельная подготовка в хорошем смысле успешных единиц возможна лишь там, где создана соответствующая среда, где сформировано определенное окружение, мотивированное к миссионерству, где даже обычное общение направляет мысли учащегося в определенном направлении, придает процессу приобретения знаний и навыков живой соревновательный характер.

Посему представляется чрезвычайно уместным вспомнить слова Господа Иисуса Христа: «Грядущего ко Мне не изжену вон» (Ин. 6, 37), то есть в данном частном случае позволить проходить обучение и тем, кто не проявляет «на подходе» к учебному заведению должного уровня знаний, настойчивость к приобретению которых он может показать впоследствии. Куда более важным может оказаться желание поделиться с другими людьми радостью обретения истинной веры. Единственное безусловное требование к абитуриентам видится в том, чтобы их церковность была сознательной, так что готовность следовать учению Церкви скорее всего будет важнее подробного знания этого учения.

Православность

Несмотря на то, что для миссионера более, чем для социального работника или специалиста по работе с молодежью нужна осведомленность в области сектоведения, религиоведения и подобных предметов, необходимо иметь в виду, что все-таки главная задача миссионера состоит не в том, чтобы побеждать сектантов в процессе дискуссии, но – призывать людей ко Христу, не столько оспаривая их нынешние убеждения, сколько раскрывая перед ними нечто неизмеримо более высокое, то есть Евангелие Христово. А значит, наиболее важным остается не специальные предметы, но безукоризненное знание православной догматики и Священного Писания. Миссионеру приходится именно разъяснять вероучительные положения, показывать их логическую взаимосвязь, духовную красоту, потому что этого требуют от миссионера обращающиеся к нему за отчетом о его уповании, которым по слову апостола ему всегда надлежит давать ответ «с кротостью и благоговением» (1 Пет.3:15) и, очевидно, со знанием вопроса.

Полнота и глубина

Из предыдущего рассуждения вытекает следующая проблема – как добиться гармоничного сочетания полноты получаемых учащимся знаний и глубины понимания им предмета.

Из-за того, что мы говорим об образовании мирян, приходится учитывать невозможность нахождения учащихся в условиях подобных семинарским. Большинство, если не все учащиеся, либо работают половину дня, либо учатся в каком-то светском вузе. Отсюда и время, необходимое на дорогу – в условиях Москвы это почти час от работы до аудитории, а значит еще целый час, изъятый из учебного процесса. Мало кто оказывается способным заниматься четыре вечера в неделю. А самостоятельная работа?

Волей неволей приходится сокращать курсы, низводить отдельные предметы в ранг факультативов.

Главным критерием в данном случае является практика, практическая важность предмета, его соотнесенность с тем, чем миссионеру придется заниматься в дальнейшем. Здесь полезной оказывается, если будет позволено выразиться, его модификация. Так, например, изучение текстологии и церковной археологии рационально трансформировать в направлении апологетики. Мы изучаем папирусы с текстом Священного Писания и прочее с учетом того, насколько их исследования посредством современных научных методов будут убедительны для человека, воспитанного с детства на вере в науку.

Отдельный, но чрезвычайно значимый пункт, на котором хотелось бы остановить ваше внимание – это литургическая подготовка будущих миссионеров. Отправляясь подчас в места, где еще нет православного священника или он появляется «наездами», миссионер должен сам быть готов вести установленное богослужение, мирянским чином совершать чинопоследования суточного богослужебного круга и прочие. В меру своих сил, но миссионер должен являть миру красоту православного богослужения, благоговейным отношением и неукоснительному совершению служб быть примером для новоначальных и «внешних».

Специфика

Разговорный язык, религиозный и культурный фон, разные общественные и политические аспекты, ожидающие миссионера в месте его предполагаемого служения должны максимально учитываться при подготовке курсов. Очевидно, что ехать в страну, где большинство жителей исповедуют ислам, лучше, имея хорошее знакомство с исламским вероучением и культурой. Идеальным вариантом было бы владение языком «туземцев». Однако, человек предполагает, а располагает всем один Господь. Можно ли всерьез готовить слушателя к тому, что он отправится в известный заранее регион? Это серьезный, но, увы, открытый вопрос.

И что «практичней»: обучить русского христианина тайскому языку или наставить «природного» тайца в православной вере? Если и обучать иностранному языку, то где это делать? Еще в Москве или уже после его приезда в Таиланд?

В настоящее время многие граждане иностранных государств проходят обучение в Российской Федерации, в российских вузах, получая в них различные профессии. Некоторые наши миссионеры наводят с ними контакты, если не для обращения, то для знакомства с ситуацией в их странах, приобретения актуальных знаний о культуре и быте их народов. Здесь подспорьем является проведение экскурсий по Москве и соседним регионам, на которых иностранные студенты могут познакомиться с Россией и узнать о православном христианстве за время такого ненавязчивого путешествия.

Методы

В плане подготовки слушателя «на месте» к поездке в какой-либо миссионерский стан прекрасно показала себя практика ведения миссионерских дневников и чтения их теми, кто направляется на смену. В ходе такого заочного знакомства будущего миссионера с трудом своего предшественника очень важно подчеркивать неперемненное следование во всех делах уже заложенным

правилам и принципам. Так, если миссионер ввел регулярные занятия английским языком для детей местных жителей, то его «сменщик» должен продолжать эти занятия для создания у окружающих его людей ощущения стабильности работы стана вне зависимости от того, кто приезжает или уезжает из него. Это всегда оставляет хорошее впечатление и укрепляет приход.

Такая поездка на время, хотя бы и не слишком продолжительное, дает самому миссионеру неоценимый опыт и способствует развитию таких христианских качеств как смирение и послушание. Миссионер понимает, что он не может и не должен действовать «от ветра главы своея», но он участвует в проекте, предполагающем взаимодействие многих людей. Он начинает ответственной воспринимать то, что он делает и собирается делать.

Наконец, отправление миссионера навсегда в ту или иную страну, будучи исключительно серьезным шагом, должно базироваться на подобном самоиспытании, понимании своей человеческой немощи и постоянном призывании помощи Божией.

Аналитика и прогностика

Немаловажным является и то, чтобы стремиться не только реагировать на вызовы времени, но и стараться прогнозировать таковые. Для этого представляется полезным создание условий для обмена опытом между действующими миссионерами и передача его учащимся. А для этого, как видится, в наш век электронных СМИ мы имеем прекрасную возможность как для создания информационных баз, так и специализированного миссионерского форума, возможно собственной миссионерской социальной сети. На сайте Школы православного миссионера нами уже запущен подобный проект. К обмену опытом приглашаю всех заинтересованных лиц.

Доклад прочитан
на Рождественских
чтениях 2014 года

Современные технологии моделирования человека и воздействия на его сознание

В последние годы заметно обострился интерес к проблемам будущности человечества, причем интерес этот из области футуристических проектов и фантастических предположений о грядущих судьбах населения планеты. Земля перемещается в пределы повседневных размышлений самых широких кругов населения планеты. Это проявляется в широко распространившихся ныне эсхатологических ожиданиях, принимающих внеконфессиональный характер и связанных то с пророчествами Нострадамуса, то с окончанием календаря племени майя. Впрочем, широким кругам информированного о конце времен народонаселения

§ Протоиерей Павел Вейнгольд,
настоятель Смоленского собора
г. Белгорода

примерно с 60-х годов прошлого столетия предлагаются и попытки научного осмысления проблем выхода человечества из то и дело возникающих кризисных ситуаций – будь то в области экономики, политики, экологии или идеологии. К таким попыткам можно отнести деятельность так называемого «Римского клуба» с его докладом из цикла «Пределы роста», сообщения о деятельности многочисленных «комиссий», «фондов» и «инициатив», имеющих как

частно-научный, так и планетарно-государственный характер (например, «большая восьмерка» или оформившиеся за последние годы другие новые межгосударственные союзы и т.п.). События, происходящие на планете Земля, действительно внушают опасения мыслящей и информированной части населения, ибо они носят дегенеративный характер. Более того, деградация должна учитываться теперь как фактор мировой политики. Отчего это происходит, постараемся сказать дальше.

Согласитесь, ведь на самом деле большинство процессов в экономической, политической, социальной и культурной жизни человечества сегодня могут характеризоваться одним коротким словом – «безумие». Причем при возрастании количества народонаселения (сейчас на Земле живет 7,2 млрд. человек) его «качество» неуклонно падает. Самые широкие народные массы подвергаются нравственной, психической и физической деградации. В нашей стране об этом свидетельствует дефицит не только интеллектуальных, но и физических, мастеровых кадров, отсутствие научных и технических достижений в последние десятилетия. Искусство в основной своей массе (оно так и называется – масс-культура) представляет собой безвкусицу, серость и пошлость, оно стало откровенно бредовым и растленным. Интеллектуальная деградация сопровождается и физическим упадком. Все больше становится болезней, которые нередко являются следствием хищнического отношения к окружающей природе. За последние 30 лет количество раковых больных возросло вдвое, только в 2008 году выявлено 12 млн. вновь заболевших. В год умирает от онкологических заболеваний 7.6 млн. человек, к 2030 году смертность от рака увеличится более чем в два раза и превзойдет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. Однако рак – не самое распространенное заболевание в мире, таковым стала аллергия. В мегаполисах 50-60 процентов жителей страдают от нее, в небольших городах – до 30 процентов. Основная причина – загрязнение среды обитания, некачественная пища.

Имеют место и социальные факторы распространения болезней. Например, в России за последние 20 лет заболевае-

мость туберкулезом увеличилась более чем в 200 раз, а по рейтингу здоровья из 145 мест наша страна занимает 97 место. Для справки: Восточный Тимор на 96 месте, Ирак – на 98. Огромное количество доступных товаров народного потребления – это яд, контрафакт. Отравлены воздух, вода, отравлена и еда. Оборот фальсификата (в зависимости от отрасли) составляет 30-90 процентов. Распространяются генно-модифицированные продукты, что ведет к развитию диабета и ожирению, скорой смерти. С нынешнего года и в нашей стране постановлением правительства РФ номер 839 от 23.09.2013г. разрешено сеять ГМ зерновые культуры. Суммарность этих и других факторов приводит к тому, что каждый третий ребенок уже при рождении имеет отклонения здоровья от нормы. По данным ВОЗ не более 50% нынешних 16-летних юношей в РФ доживут до пенсионного возраста. Очевидно, что современные дети более слабые, чем их родители или предыдущее поколение в таком же возрасте.

Под угрозой находится сама репродуктивная функция человека, опасности можно классифицировать как биологические и социальные. Например, вследствие ряда обстоятельств мужская смертность выше, кроме того, до 40% детородных мужчин бесплодны. Разрушение игрек-хромосомы под воздействием неблагоприятных факторов приводит к появлению мужчин с женским типом поведения, женоподобных или гомосексуальных. Кроме того, значительно снижается процент рождения мальчиков. А ведь именно мужской половой гормон тестостерон активизирует работу левого полушария головного мозга, которое ответственно за анализ, логику и абстрактное мышление. Видимо, поэтому и развития науки нет, и у женщин подобные процессы протекают медленнее примерно в 6-7 раз. Точно такие же явления наблюдаются и в живой природе, особенно наглядно это видно в районах экологических катастроф (во Вьетнаме, где применялся оранжевый дефолиант), в промзонах Китая, Чернобыле, Фукусиме. К социальным факторам следует отнести подрыв устоев и разрушение семьи, отсутствие стремления ее создавать и непорицаемые обществом свободные сексуальные отношения, которые пропаганди-

руются через феномены современной культуры. Различные системы секспросвета, вводимые в образовательных учреждениях, современное планирование семьи (где пропагандируется триединство – контрацепция, стерилизация, аборты) также делают свое дело. Идет разрушение традиционной нравственности, нарастает пропаганда гомосексуализма, гомодиктатура становится государственной политикой «цивилизованных государств». Уже нет мамы и папы, есть родитель номер 1 и номер 2. Происходит растление малолетних, процветает педофилия и даже инфантофилия. Там, где семья еще есть – внедряется ювенальная юстиция. Умный и здоровый человек для «экономики безумия» опасен, ей нужен наркоман, алкоголик, маниакальный потребитель и поэтому делается все для сокращения численности нормального народонаселения. Нормального – и физически, и психически.

Неоспоримым фактом является то, что для психического здоровья человечества также существует опасность. Очевидно, что навязываемый человечеству образ жизни просто сводит людей с ума – уже 30% потребляемых в мире лекарственных средств применяется для компенсации психических расстройств. По оценкам ВОЗ к 2020 году психические болезни попадут в первую пятерку заболеваний, связанных с потерей трудоспособности. Медицинская статистика говорит, что если в мире за психиатрической помощью обращается 15-20% населения, то в России – 20-25%; а каждый третий из десяти наших сограждан страдает депрессией. До 30% детей, поступающих в школу, имеют отклонения в психике, а к ее окончанию – до 80%. Добавляет опасности несовпадение социальных ритмов с биологическими (простой пример – перевод часов вперед-назад). Сводит людей с ума и невозможность реализовать себя в жизни. Это происходит из-за разрушения рынка труда, вымывания технологичных, творческих профессий, преобладания рабского труда мигрантов. Оказывает отрицательное и весьма существенное влияние на психику постоянное давление СМИ, сеющих страх, навешивающих стресс, тиражирующих насилие и беспросветность либо же – безудержное «смехачество» и дурной вкус. Господствует

манипулирование сознанием и отсутствие правдивой и необходимой информации. Интеллект подвергается уничтожению и в системе образования, происходит сокращение учебных программ, введение технологий, губящих мыслительные способности человека (таких, как ЕГЭ, тестирование). Ребенок превращается в дебила, формируется поколение с явно выраженной социальной дисфункцией: теперь достаточно такого образования, чтобы написать свое имя, знать четыре арифметических действия и понимать язык господина. Необязательными становятся уроки физики, математики, истории, литературы. Около 40% населения в нашей стране не смогут заплатить за эти ставшие «лишними» предметы и деградация продолжится.

Разумеется, происходящего нельзя не заметить и это неизбежно приводит к внутреннему конфликту, разладу с самим собой. Нередко выход ищут в алкоголе и наркотиках, следует стремительная алкоголизация и наркотизация населения, его деградация и гибель. Это происходит в России, в других странах сценарий иной, но результат один и тот же.

Почему вдруг в мире возникли эти дегенеративные процессы, подвергающие опасности саму возможность выживания человечества? Они могли бы показаться фатально неизбежными, если бы при этом не происходило бы формирования так называемых «мировых элит», не вычленился бы из совокупного человечества «золотой миллиард» и при этом не происходило бы дехристианизации целых континентов (например, Европы). Как же так, с чего бы это? Если все так плохо, то религия элитам просто необходима – так даже классики социализма говорили, рассуждая о ее социальных корнях, а тут отказ от всякой конфессиональности, кроме, пожалуй, ислама! Исламский фактор, впрочем, тоже необходим лишь для сокращения народонаселения. Уже определено, кому суждено выжить, а кому погибнуть. Видимо, испуг, пришедший 45 лет назад после опубликования «Пределов роста», так и не проходит: чтобы выжить, надо, во что бы то ни стало, сокращать население, оставляя лишь малую часть народов для обслуживания своих потребностей. Пришел испуг и не проходит! Но мы видим,

что все происходящее в мире совершается согласно злой воли людей и против воли Бога Всемогущего, который дал нам землю, чтобы разумно пользоваться ее благами и царствовать над природой, осуществляя над ней отечески заботливую власть. Хотя планета Земля и ограничена в своих масштабах, но неисчерпаемы человеческие возможности в безграничной Вселенной.

Очевидно, что дегенеративные процессы запущены с богоборческими целями и вопреки промыслу Божию о человечестве. Искусственность и богоборческая подоплека происходящего видна из наукообразной «концепции 2045» – одной из многих среди тех, которые пытаются осмыслить проблемы выхода из современного кризиса. Возникла она в 2011 году как движение «Россия 2045». Однако некоторые из числа ее основателей, будучи в мае прошлого года в Белгороде, заявили о том, что они готовы перерасти в партию «Эволюция 2045» и из интеллектуального интернет-сообщества стать реальной силой. Концептуально они выступают за спасение человечества от вырождения и вымирания посредством методов искусственного интеллекта, превращения людей в футуронавтов, в сверхлюдей, представителей новой расы. В основу своей концепции они положили выход «за пределы человеческих ограничений». Человечество, дескать, пребывает в таком плачевном состоянии, потому что само себя ограничило – моралью, религией, традициями, мифами и легендами. Согласитесь, что риторика эта неуловимо напоминает уже слышанное прежде – и о «сверхчеловеке», и о «превосходящей расе», и о «белокурой бестии», выходящей за рамки любых ограничений. В стране, победившей германский фашизм об этом нельзя забывать! Нам знакомы также и посулы «светлого будущего», когда вожди обещали, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Воистину, «что было, то и будет и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». (Еккл. 1, 9).

В чем же несомненная опасность пред-

лагаемых «сорокапятниками» и другими сообществами подходов к спасению человечества? Она – как и прежде! – состоит в том, что спасение предлагается без Спасителя, без Христа. Так же точно, впрочем, как это было, есть (и будет еще, наверное!) в десятках научно-идеологически-технократически «выверенных» программах «спасения», как бы мы их не называли – коммунизмом, фашизмом, космизмом или либерализмом, хоть «эрой Водолея» – но нет Христа, и, значит, нет спасения!

В чем состоит причина возникновения все новых и новых теорий «спасения», неужели же потенциал христианского учения исчерпан? Неужели же может быть создана доктрина, которая сумеет преодолеть антропологический кризис, минуя рассуждения о морали, долге, ответственности? Душа же наша – где она пребудет? «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Как представляется, большинство единомышленников из «России 2045» и подобных ей футурологических концепций резонерствуют более о «кибернетическом бессмертии», нежели заботятся о бессмертной человеческой душе. И поэтому вновь возникает коллизия, в которую вверг некогда наших прародителей враг спасения – видя их искреннее желание быть с Богом, он прельстил их обещанием – «вкушайте, будете, как Боги». Отведали – и все лишилось смысла! Подобное же происходит и теперь, только сначала нас еще и запугивают тем, что мир гибнет, а затем предлагают ложный выход, зовут к лучшему – к тому, что «приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Быт. 3, 6), заставляя забыть о сущностном достоинстве человека, о цели и смысле его жизни. Кто это опять протягивает нам запретный плод? Вопрос, разумеется, риторический...

**Доклад сделан на съезде духовенства
Белгородской митрополии
2 января 2014 года**

В общении, научном поиске, богословских гипотезах и спорах

«Друзья много за что ругали меня, но хвалили за ясность». Это признание академика Аверинцева – не только прекрасный автопортрет, но и, пожалуй, самый точный ответ на вопрос, чем занимаются студенты-богословы. Ясное и честное слово, «которое стоит на границе высказываемого, отвоевывает хоть крохотную пядь территории невысказываемого для высказывания» – трудно точнее определить цель богословского образования. Памяти Сергея Сергеевича Аверинцева были посвящены XX международные Сретенские чтения – ежегодная богословская конференция студентов, аспирантов и молодых преподавателей, прошедшая в Свято-Филаретовском институте 22 февраля.

§ Софья Андросенко

Что Новый Завет говорит о дружбе? Каково происхождение предания о чудесном зачатии Иисуса в Евангелии от Луки? В чем состояло служение диаконис в древней церкви? Каковы особенности образа Тайной вечери на картине Николая Ге? Что собой представляет Школьный театр Общества Иисуса? Каков образ человека в современной иудейской и христианской проповеди?

Рассказать о результатах своей работы с архивными документами или литургическими памятниками, представить собственный перевод древних христианских текстов, поделиться исследованиями по философии или социологии религии...

но, может быть, самое главное, снова говоря словами Аверинцева – обменяться «вопросами, от которых вещи делаются прозрачнее» – вот ради чего в Сретенских чтениях участвуют и студенты, и аспиранты, и молодые ученые, и состоявшиеся исследователи.

«Задача, которая ставится всегда, когда мы организуем эту конференцию, – это создание целостной научной среды, в которой люди, имеющие интерес в области богословия, церковной истории, литургики, катехетики, смогут обсудить свои научные разработки, – сказала Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ и председатель оргкомитета конференции. – Для нас чрезвычайно ценно, что на одной площадке могут встретиться представители светских вузов и духовных школ и обсуждать одни вопросы в едином пространстве, в котором есть место общению, научному поиску, богословским гипотезам, спорам».

«Проблемы культуры, духовной жизни, истории – это всегда вещи взаимосвязан-

ные, и мы стараемся не разделять жизнь, науку, мысль на светскую и духовную, – сказал, подводя итоги конференции, проректор СФИ Дмитрий Гасак. – Но каким образом этот синтез осуществлять, как искать этот путь к подлинности, точности и, стало быть, к истинности – это для всех вопрос, и мы очень рады, что этот поиск осуществляется в таком общем труде».

Сергей Сергеевич Аверинцев сделал необычайно много для того, чтобы диалог церкви и общества, науки и веры был плодотворным. Однако его имя известно намного больше, чем его труды, с сожалением отметил Дмитрий Гасак. «Читать его и приближаться к его уровню мысли и взгляда на вещи непросто, но такой труд человека облагораживает», – добавил он.

После конференции ректор СФИ священник Георгий Кочетков совершил в часовне института литию. К соборной молитве присоединились и многие участники Сретенских чтений.

Говорят участники

«Мое прошлогоднее впечатление в этом году подтвердилось. Здесь очень ясная простая живая обстановка. Люди говорят о том, что им близко. Разговор свободный. Разговор по существу. Можно проверить свои идеи, выслушать замечания. Очень хорошая, здоровая, дружеская атмосфера. Для церковных наук и для церковных людей общение – вещь необходимая. Невозможно изолированно существовать в науке, тем более в церковной».

Павел Герасимов, старший преподаватель РПУ св. Иоанна Богослова

«Участники конференции объединены идеей просвещения. Не случайно она посвящена академику Сергею Аверинцеву, великому русскому ученому, филологу. Здесь можно перенять опыт молодых ученых, специалистов, поделиться своим опытом».

Священник Владимир Тарасов, проректор по воспитательной работе Белгородской духовной семинарии

«За эти семь часов я ни разу не «выпала» вниманием из насыщенного потока информации. Меня приятно удивила атмосфера. Сейчас принято не выслушивать докладчика, а скорее заваливать его вопросами и самоутверждаться за счет этого. Обрадовало внимание к информации, к личности человека, уважение – это очень приятно».

Светлана Василькова, Санкт-Петербург, РХГА

«Я бы отметил такую тенденцию – стимулировать участников к научному поиску. С одной стороны, хорошая внешняя организация, ничто не отвлекает от главного, с другой стороны, проведение живых дискуссий после каждого доклада. Это бывает не на каждой конференции».

Сергей Черкасов, общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, РХГА

«Я далек от богословия и поэтому было интересно познакомиться с тем, как в этой области ведется научная деятельность, какие проблемы и понятия сейчас актуальны».

Даниил Зимин, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена

«Мне очень понравилось на всей конференции. Философская тематика была представлена на высоком уровне. Понравилось, как построено обсуждение: меньше официальнойности и больше личного общения».

Илья Мясников, Новокузнецк, Кузбасская православная духовная семинария

«Я уже третий раз участвую в чтениях, и их уровень только растет. Больше тем, больше гостей, представлены разные страны. На церковно-исторической секции больше всего докладов было посвящено церковной истории XX века. Безусловно, это самая животрепещущая, самая интересная тема. Здесь затрагиваются и чисто церковные проблемы, которые мне как светскому исследователю менее знакомы, и общеисторические аспекты. Очень радостно, что есть такая площадка, как Свято-Филаретовский институт».

Иван Петров, Санкт-Петербургский государственный университет

«Я очень рад, что смог приехать на конференцию и поделиться своим рефератом. Очень хорошо, что такие конференции проходят. Здесь говорят о самой важной теме в нашей жизни – о вере, религии, межрелигиозных отношениях и истории».

Виктор Венглевич, Ягеллонский университет

«Здесь есть живая научная среда. Студенты представляют свои работы, в которых видно хотя и студенческое, но уже серьезное отношение к тем проблемам, которые студентам почему-то интересны».

**Дмитрий Каштанов,
Екатеринбург, СФИ**

Искусствоведам есть что делать

В этом году ведущие секционных заседаний конференции отметили лучшие студенческие выступления по каждому направлению. Их авторы получили в подарок выпуск научного журнала СФИ, изданный к 25-летию института, – Альманах работ преподавателей и членов попечительского совета. Замечательно, что на секции богословия и философии, где говорили о Шелере и Гегеле, о значении трудов отца Сергия Булгакова, влиянии взглядов Бердяева на Западе, богословском смысле старшинства в Писаниях мужей апостольских, лучшим был признан искусствоведческий (!) доклад Даниила Зимина из РГПУ им. А.И. Герцена. «Доклад отличался глубиной и аналитичностью. Он был посвящен картине Ге «Тайная вечеря», – рассказал соведущий секции доктор философских наук Григорий Гутнер, заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ. – Я очень далек от искусствоведения и не знаю, чем занимаются искусствоведы, но после этого выступления составил некоторое представление об этом. Действительно, им есть что делать».

Неприватная вера

Лучшей работой на секции религиоведения стало исследование Олега Лапшина, студента факультета религиоведения СФИ. Он представил анализ трудов Хосе Казанова – социолога, известного в мире, но малоизвестного в России. В отличие от многих других ученых, Казанова считает, что в религии сегодня происходит переход от приватности к публичности. Студентка РХГА Нина Глазунова в докладе «Театр у иезуитов как функциональный элемент формирования личности» рассказала о Школьном театре Общества Иисуса, который был и средством воспитания учащихся (начиная с девятилетнего возраста и заканчивая докторантурой!), и формой

миссии, и способом влияния на общество. Традиционным стало выступление на секции заведующего кафедрой религиоведения РПУ Ивана Негреева по скандинавской мифологии.

На секции миссиологии и катехетики, как всегда, шли горячие дискуссии. Были доклады об опыте выдающихся миссионеров, об истории и современной практике подготовки к крещению, исповеди и другим таинствам. Гости из Белгородской духовной семинарии заведующий кафедрой миссиологии священник Александр Гинкель и проректор по воспитательной работе священник Владимир Тарасов рас-

сказали о том, как проходит миссионерская и катехизическая практика у студентов семинарии. Среди студенческих работ был отмечен доклад Андрея Мельникова (Смоленская духовная семинария), в котором были подняты проблемы современной предвенчальной катехизации. Их обсуждение вывело на разговор о формальном, суеверном и магическом отношении к таинствам, доминирующем в современном обществе.

Что традиционно?

«Вокруг каждого литургического доклада было обсуждение, в том числе, поднимался вопрос о традиции: насколько традиционна та или иная практика, что понимать под традицией. Ведь традиция –

это не просто столбовая дорога или, того хуже, колея, она очень многообразна», – поделилась впечатлениями соведущая секции Священного Писания и литургики Лариса Мусина, заведующий кафедрой Священного Писания СФИ. Лучшей работой секции было признано исследование выпускницы СФИ Натальи Кушнир «Особенности служения диаконис в связи с их литургическим поставлением».

На церковно-исторической секции Иван Петров (СПбГУ) представил исследование «Репрессии против РСХД в Эстонии в 1940-1941 гг.». Автор работал в государственном архиве в Таллине со следственным делом в отношении активных членов Русского студенческого христианского движения: прославленного как новомученика Ивана Лаговского, а также Татьяны Дезен и Николая Пенькина, расстрелянных в 1940 году. В частности, он показал несостоятельность утверждений об их оговорах и самоговорах на следствии.

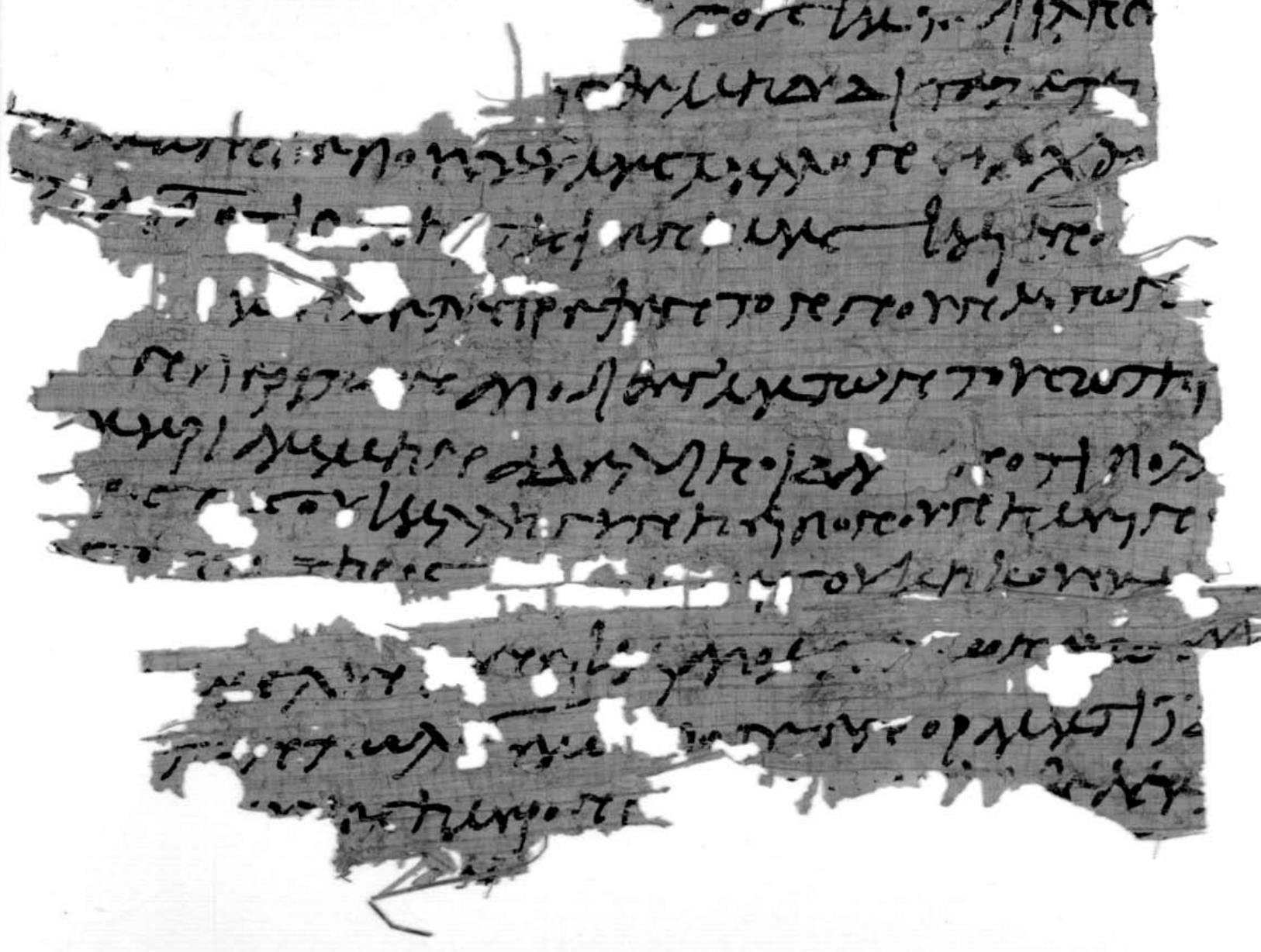
В XX Сретенских чтениях, помимо студентов и преподавателей СФИ, приняли участие представители 14 богословских и гуманитарных учебных заведений. Так выглядит список представленных вузов: Гейдельбергский университет, Стэнфордский университет, Ягеллонский университет, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых и равноапостольных Кирилла и Мефодия, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Курский государственный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государствен-

ный педагогический университет им. А.И. Герцена, Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербургский государственный университет, Белгородская Православная духовная семинария, Смоленская Православная духовная семинария, Кузбасская Православная духовная семинария

20 лет назад Сретенские чтения задумывались как скромная студенческая конференция, но постепенно к участию в них присоединялось все больше и больше молодых специалистов и преподавателей. Сегодня в международном форуме участвуют не только начинающие специалисты, но и ученые и исследователи из разных стран.

В этом году конференция собрала 207 человек из 28 городов и 15 учебных заведений. Всего на пленарном заседании и пяти секциях прозвучало 46 докладов.

Фото на 30-й стр. сверху: старший преподаватель кафедры религиоведения СФИ Сергей Щербак, **внизу:** заседание секции богословия и философии (ведущие профессор СФИ кандидат педагогических наук А.М. Копировский и заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ доктор философских наук Г.Б. Гутнер), **на 31-й стр. сверху:** выступление Виктора Венглевича (Краков, Ягеллонский университет) на церковно-исторической секции, **внизу:** студентки СФИ Карина Гиздатова и Екатерина Пащенко, **на 32-й стр.:** на секции Священного Писания и литургики (ведущие заведующий кафедрой Священного Писания СФИ Лариса Мусина, декан богословского факультета СФИ Зоя Дашевская), **на 33-й стр.:** дискуссия на пленарном заседании.

Миссия Церкви в трудах древних христиан: «Учение двенадцати апостолов»

Предисловие

Из всех известных памятников древне-церковной литературы, возникшей в ближайшее к апостолам время, по содержанию своему ближе всего к новозаветной письменности стоит произведение, известное под названием «Учение двенадцати апостолов» — «Дидахи тон додека апостолон» (греч.) Этот памятник стал известным только во второй половине XIX века. Открытие и опубликование его принадлежит Никомидийскому митрополиту Филофею Вриеннию. В 1873 году в библиотеке Иерусалимского (Свято-Гробского) подворья в Константинополе им найдена была греческая рукопись, написан-

ная в 1056 году и содержавшая послание апостола Варнавы, два послания святого Климента Римского к Коринфянам, послания святого Игнатия Антиохийского (в про странной греческой редакции) и «Учение двенадцати апостолов», датируемое концом I или началом II века. На основании этой рукописи Филофей Вриенний в 1883 году обнаружил текст «Учения», предпослав ему обширное исследование истории памятника, его содержания, времени происхождения, значения и т. д. «Учение двенадцати апостолов» было известно многим учителям Церкви. Так, например, на него, как выяснилось в связи с находкой памят-

ника, ссылался Климент Александрийский (+ 217), святой Афанасий Великий в списке богодухновенных книг указывал и «Учение двенадцати апостолов».

Ни одна литературная находка девятнадцатого столетия не вызывала такого сильного научного движения, не сопровождалась таким обилием посвященных ей произведений, как этот небольшой памятник. Суждения о содержании его и значении для церковно-исторической науки оказались самыми разнообразными до противоречивости: все вероисповедные и научные направления искали в нем и находили свое учение и воззрения. Но все согласны в том, что внимание к памятнику вполне обоснованно, так как он по своему содержанию, форме изложения, отношению к древнехристианской литературе вообще и, в частности, к литературе канонического характера, наконец, по своему значению для истории, догмы, морали и церковной организации представляет собой и в высшей степени ценный комментарий к древнейшим свидетельствам о жизни и строе первенствующей Церкви. Автор произведения стремится изложить в сжатом виде важнейшие правила христианской жизни и церковной организации как учение Господа, преподанное через двенадцать апостолов народам языческого мира. Далее будут приведены выдержки из текста «Учения», наиболее важные для современного читателя. (Общие сведения о памятнике взяты из курса «Лекций по патрологии» профессора Н. И. Сагарды. СПб., 1912).

Глава I

Есть два пути: один – жизни и один – смерти; велико же различие между обоими путями. И вот путь жизни: во-первых возлюби Бога, создавшего тебя, во-вторых ближнего своего, как самого себя, и не делай ничего другому, чего ты не желал бы, чтобы случилось с тобою. Учение же этих заповедей таково: благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, поститесь за тех, которые преследуют вас; ибо какая благодать, если вы любите любящих вас? Разве и язычники не делают того же? Вы же любите ненавидящих вас, и не будет у вас врага.

Данные строки практически дословно пересказывают «Нагорную проповедь» Гос-

пода Иисуса, описанную в Евангелии от Матфея. Но делается интересный и важный вывод – тот, кто любит людей, не имеет личных врагов! Ведь именно понятие вражды, негативного отношения со стороны окружающих, часто не дает миссионеру искренне и открыто поступать, говорить правдиво и нелицеприятно. Появляется предвзятость, подозрительность и страх. Не за горами и уныние – главный враг миссионера, как в общем-то и любого христианина. Но выход очевиден – человек перестает казаться врагом, как только начинаешь за него молиться, как только просишь у Господа для него помилования – тем самым проявляешь и свое милосердие к этому человеку. И только такой подход к людям – не знающим Христа и нуждающимся в Божественном милосердии (даже если они сами этого не осознают) – является первым шагом на пути миссионерского служения.

Воздерживайся от плотских и телесных похотей. Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую, и будешь совершен. Если кто отнимет у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю. Если кто возьмет у тебя что-либо твое, не требуй назад, ибо ты не можешь. Всякому просящему у тебя давай и не требуй назад, ибо Отец хочет, чтобы всем было раздаваемо от даров каждого. Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Горе тому, кто берет! Ибо если он берет, имея в том нужду, то он неповинен; а не имеющий нужды даст отчет, зачем и на что он взял и, подвергшись заключению, будет спрошен о том, что он сделал и не выйдет оттуда до тех пор, пока не заплатит последнего кодранта. Впрочем об этом сказано еще так: пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, прежде чем ты узнаешь, кому даешь.

Очень важные и интересные строки, касающиеся личного имущества и отношения к нему. Причем с разных сторон – и со стороны имеющего, и со стороны неимущего. Здесь затрагивается социальный аспект миссионерского служения. Нуждающийся имеет право просить лишь то, в чем он действительно имеет нужду, и все что сверх этого – является присвоением чужого, то есть грехом, за который следует отвечать перед Богом. С другой стороны, что касается по-

мощи ближнему, то человек призван к милосердию, состраданию и благотворению. Но необходимо с рассуждением действовать в отношении просящего: если человек имеет возможность помочь и делает это – то он блажен, однако он имеет право исследовать причины и обстоятельства, побудившие другого обратиться к нему за помощью, и поступать далее, как подсказывает ему совесть.

Глава II

Вторая заповедь учения. Не убивай, не прелюбодействуй, не развращай детей, не предавайся блуду, не воруй, не занимайся волхвованием; не составляй яда, не умерщвляй младенца во чреве и по рождении не убивай его. Не пожелай того, что принадлежит ближнему твоему, не преступай клятвы, не лжесвидетельствуй, не злословь, не помни зла. Не будь двоедушен, ни двуязычен, ибо двуязычие есть сеть смерти. Да не будет слово твое пусто, но да будет оно согласно с делом. Не будь алчен, или хищник, или лицемерен, или коварен, или надменен. Не злоумышляй против ближнего своего. Никого не возненавидь, но одних обличай, за других молись, иных же возлюби свыше души своей.

Здесь перечисляются смертные грехи, то есть приводящие к духовной смерти, запрещенные еще в Ветхом Завете Законом Моисеевым. Важным является осуждение двоедушия и двуязычия, то есть лицемерного отношения к ближнему. Христианин должен прямо высказывать свою позицию касательно нравственности и отвечать за свои слова делами. Тех, кто требует обличения и на кого оно подействует – следует обличать без страха и лицепрятия; для кого слова не имеют никакого значения – остается лишь молиться об их вразумлении; «братьев» же во Христе следует возлюбить выше своей жизни.

Глава III

Чадо мое! Убегай от всякого зла и от всего подобного ему. Не отдавайся гневу, ибо гнев ведет к убийству. Не будь вспыльчив, ни сварлив, ни страстен, ибо все это порождает убийства. Чадо мое! Не будь похотлив, ибо похоть ведет к блуду. Воздерживайся от непристойных речей и не будь наглым, ибо все это порождает пре-

любодаяния. Чадо мое! Не гадай по птицам, ибо это ведет к идолопоклонству. Не будь также заклинателем или звездочетом, не твори очищений и не желай даже смотреть на это, ибо все это порождает служение идолам. Чадо мое! Не будь лжив, ибо ложь ведет к воровству; ни сребролюбив, ни тщеславен, ибо все это порождает воровство. Чадо мое! удержишься от ропота, ибо он ведет к богохульству; не будь также своенравен и не имей дурных помыслов, ибо все это порождает богохульства.

Но будь кроток, ибо кроткие наследят землю. Будь терпелив и милостив, и незлобив, и спокоен, и добр и страшись во всякое время тех слов, которые ты слышал. Не превозносись и не будь дерзким. Да не прилепляется сердце твое к высокомерным, но обращай с праведными и смиренными. Случающиеся с тобой тяжелые обстоятельства принимай как благие, зная, что без Бога ничего не бывает.

Все что ни посылает Бог – любящий Его воспринимает как благо, примером чему служит блаженный Иов. Поэтому любые неудачи, скорби и трудности, встающие на пути христианина, следует воспринимать как «божественные уроки», преподаваемые нашему самолюбию, для того, чтобы нам научиться быть настоящими христианами, о поведении которых здесь идет речь.

Глава IV

Чадо мое! Поминай ночью и днем того, кто возвещает тебе слово Божие и почитай его как Господа, ибо где возвещается господство, там Господь. Каждый день стремись к общению со святыми, дабы найти успокоение в их словах.

Проповедники слова Божия нуждаются в молитвах и благодарности тех, для кого они трудятся. В данном случае это обращение ко всем прихожанам – молиться и почитать (то есть уважать и обеспечивать) своих наставников, поставленных на это служение Господом, так как почтение, воздаваемое слуге – имеет непосредственное отношение и к его Господину.

Не причиняй раскола, но примирай спорящих. Суди по справедливости. Обличая проступки, не взирай на лицо. Не сомневайся в том, будет ли суд Божий или нет.

Не будь протягивающим руки, чтобы получить и складывающим их, когда нужно дать. Если имеешь что-нибудь от рук своих, давай выкуп прегрешений своих. Не колеблись давать и отдавая не ропщи, ибо ты знаешь, кто есть добрый Воздаятель заслуги. Не отворачивайся от нуждающегося, но разделяй все с братом своим, и не говори, что это твоя собственность, ибо если вы имеете общение в бессмертном, то тем ли паче и в смертных вещах?

Не отымай руки своей от сына своего или от дочери своей, но с юности научай их страху Божию. Не приказывай ничего с гневом рабу своему или служанке, уповающим на того же Бога, дабы они не перестали бояться Бога, Который над вами обоими; ибо Он не по наружности призывает, но приходит к тем, кого угодовал Дух. Вы же, рабы, покоряйтесь господам вашим, как образу Божию со страхом и скромностью. Возненавидь всякое лицемерие и все, что не угодно Господу.

Не оставляй заповедей Господних, но береги то, что получил, ничего не прибавляя и не отнимая. В церкви исповедуй грехи свои и не приступай к молитве своей с дурною совестью. Таков путь жизни!

Что такое «путь жизни»? Это путь следования за Христом. Жизнь человека есть путь, направленный либо к Богу, либо от Него. Не бывает «пустых» дней, так же как и не бывает ходьбы на месте. Каждый день либо приближает нас к Богу (в зависимости от наших поступков-шагов), либо мы отдаляемся от Него. Но что важно, для тех, кто избрал путь следования за Христом, даже грехи не являются препятствием, потому что Церковь предоставляет возможность освободиться от них, покайсявшись и исповедав их. Далее речь идет о пути смерти и тех людях, которые живут только для себя и ненавидят истину. Христиане призваны «убегать» от таковых, то есть не общаться с людьми, противниками Духа Святого.

Глава VI

...Смотри, чтобы кто-нибудь не совратил тебя с этого пути учения, ибо таковой учит вне Бога. Ибо, если ты можешь снести иго Господне в целости, то будешь совершен; если же нет, то делай то, что можешь. Что же касается пищи, понеси что можешь; но особенно воздерживайся идоложертвенного, ибо это есть служение мертвым богам.

Христианин должен хранить себя от всевозможных лжеучений и соблазнов, направленных на то, чтобы совратить его с правого пути. Тем не менее, силы каждого индивидуальны, и потому Церковь не может всех обязать жить по заповедям, лишь указывая на их благое и спасительное действие, а человек сам должен выбрать, по какому пути и как ему следовать. Избравший путь жизни должен стремиться к совершенству; но если он согрешает, и не в силах всецело исполнить закон Христа, не следует отчаиваться – ибо Спаситель с радостью приемлет любое доброе намерение и каждый принесет ту меру плода, какую он способен, лишь бы плод этот был добрым. Относительно поста здесь возглашается древний принцип Церкви – каждый постится по своим силам, в меру возможного самолишения ради Христа, постившегося за нас. Что, собственно,

и сейчас практикуется во многих приходах – немощным пост послабляется с благословения духовника либо местного пастыря, – главное хранить пост духовный, то есть не поклоняться идолам – кумирам века сего!

Глава VII

Что же касается крещения, крестите так: наперед провозгласив все это, крестите в живой воде во имя Отца и Сына и Святого Духа... А перед крещением крестящий и крещаемый должны поститься, также и некоторые другие, если могут. Крещаемому же вели поститься за день или за два.

Это одно из самых древних свидетельств об обязательном оглашении перед крещением, когда готовившегося принять Таинство и вступить в Церковь необходимо было наперед научить «пути жизни» и предупредить об опасности «пути смерти». Оглашение или катехизация являются необходимым условием перед крещением взрослого человека, который научается не столько догматам христианства, сколько главным жизненным принципам нравственных добродетелей, чтобы стать христианином по делам еще задолго до формального «посвящения». Научение же глубинам богословия предполагается как последующий после крещения этап, называвшийся в древности «мистагогия», то есть «посвящение в тайну», где под тайнами подразумевалось Таинство Евхаристии, как главное священнодействие всего христианского культа, участвовать в котором могут лишь люди «верные», то есть крещенные.

Глава VIII

Да не совпадают посты ваши с постами лицемеров; ибо они постятся во второй и пятый день по субботе, вы же поститесь в среду и в канун (субботний). Также не должны вы молиться как лицемеры, но как повелел Господь в своем Евангелии, так и молитесь: Отче наш, сущий на небе, да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долг наш, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение; но избави нас от лукавого. Ибо Твоя есть сила и слава во веки. Молитесь так трижды в день.

Пост и молитва есть неотъемлемые условия духовной жизни христианина. Здесь

приводится минимум, который каждый христианин должен исполнять: дважды в неделю поститься и трижды в день молиться. Причем правила запрещают христианам поститься вместе с иудеями, постными днями которых были понедельник и четверг. Относительно поста в древности понималось полное воздержание от пищи и питья, однако каждый должен был совершать пост по силам, как об этом было сказано несколько выше, и вкушать пищу в случае особой нужды. Запрещалось вкушать идоложертвенное мясо – по сути дела любое мясо, купленное в древности на рынке или предлагаемое за трапезой язычников, так как каждое убитое язычником животное посвящалось в жертву какому-либо богу, и считалось идоложертвенным. Поэтому от мяса следовало полностью воздерживаться в дни постов, что касается остальной пищи, то ее вкушение зависело от духовного и физического состояния самого молящегося. Относительно молитвы «Отче наш» – каждый христианин должен минимум трижды в день ее произносить: утром, после сна; днем, перед обедом; и вечером, перед сном. Что же значит «молиться как лицемеры»? Это значит показательно увеличивать свое молитвенное правило, превращая личное обращение к Господу Богу в бездумное «вычитывание» и техническое бормотание священных слов.

Пост и молитва иудеев, подражать которым не должны христиане, заключалась в некоем самоизнурении, самоистязании и внешнем подвиге. Чем больше человек усердствовал в истощении себя постом и напряженном молитвенном чтении, тем более добродетельным он считался по отношению к другим. Смысл же поста и молитвы христианина – выражение личных отношений человека Богу посредством самопожертвования как физического воздержания (принесение в жертву своего тела), так и молитвенного общения (принесение в жертву своего времени). Все это – выражение любви человека к Богу, ответ на Его Спасительное дело; является лишь спасительным средством, а не самоцелью.

Глава IX

Что касается Евхаристии, благодарите так... Никто же да не ест и не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во

имя Господне; ибо об этом сказал Господь: не давайте святыни псам.

Христианин призван хранить свои святыни, а самой главной святыней Церкви является Евхаристия, то есть Тело и Кровь Христовы. Главной ценностью является Христос, и лишь только потом человек – ближний. Никто и ничто не должно заменять Христа, ничто не может сравниться с Ним, и если человек любит кого-то больше чем Бога, – он не достоин Бога! В Евхаристии имеют право участвовать только крещенные – «верные» Христу люди.

Глава XII

...Всякий, приходящий во имя Господне, да будет принят; а потом, испытавши, вы узнаете его; ибо вы должны иметь рассудок и отличать правое от левого. Если пришедший – странник, помогите ему, насколько можете; но он не должен оставаться у вас более двух или, в случае нужды, трех дней. Если же он, будучи ремесленником, захочет поселиться у вас, то пусть работает и ест. А если он не знает ремесла, то поразмыслите и позаботьтесь (устроить его так), чтоб христианин не жил у вас без дела. Если же он не захочет с этим сообразоваться (т. е. так поступать), то он христопродавец. Держитесь подальше от таковых!

Рассуждение – вот добродетель, к которой призывается каждый христианин. «Все испытывайте, хорошего держитесь» – призывает апостол Павел (1Фес. 5.21). Рассуждение необходимо для того, чтобы отличать правду от лжи, добро от зла, правое от левого. Так же как Ева не смогла оправдаться за то, что змей ее обманул, так и христианину необходимо учиться здравомыслию и рассуждению, чтобы не быть увлеченным хитростью сатанинскою. Второе необходимое условие земной жизни христианина – труд. Праздность и лень разлагают душу человека. Кто не хочет трудиться, желая жить за счет других – тот «христопродавец»! «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3.10).

Глава XIII

Всякий же истинный пророк, желающий поселиться у вас, достоин пропитания своего; точно также и истинный учи-

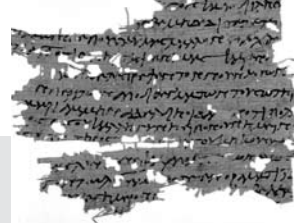
тель, как работник, достоин пропитания своего. Поэтому, взявши всякий начаток от произведений точила и гумна, от быков и овец, отдай начаток этот пророкам, ибо они первосвященники ваши. А если нет у вас пророка, отдайте бедным. Если ты приготовишь пищу то, взявши начаток, отдай его по заповеди. Точно также, если ты открыл сосуд вина или масла, взявши начаток, отдай его пророкам. Взявши начаток серебра и одежды и всякого имущества, как тебе угодно, отдай по заповеди.

Христиане обязаны не только почитать своих наставников (миссионеров), но и материально их содержать, отдавая им часть от своих трудов, причем этой частью должен быть «начаток», то есть первый плод урожая (лучший), а не «остаток» (что похуже и не нужно самому). Жертвоприношение как форма милостыни является третьим (вместе с постом и молитвой) и необходимым условием духовной жизни христианина, который должен уделять десятину своих трудов либо священникам (в древней церкви кроме них были еще пророки и учителя), либо бедным и нуждающимся.

Глава XIV

В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши наперед прегрешения ваши, дабы чиста была жертва ваша. Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, дабы не была осквернена жертва ваша; ибо таково есть наречение Господа: на всяком месте и во всякое время надлежит принести Мне жертву чистую, ибо Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах.

«День Господень» – это греческое название первого дня недели, который по-русски называется «Воскресенье» – день, в который каждый христианин должен делом засвидетельствовать свое почтение Господу, придя в духовную общину (Церковь), чтобы быть членом Тела Христова, каковым человек является, когда вкушает Тело Христова (Святой Хлеб), с благодарностью Богу за Его величайшее милосердие и попечение о нашей жизни. Следовательно, кто не причащается, тот сам себя отлучает от церковного организма. Естественно, Богу нельзя

приносить жертву нечистую, и приступать к причастию, находясь во вражде либо со своим ближним, либо с совестью. Для этого необходимо примириться – исповедовать свои прегрешения, а в случае распри с другим человеком – помириться и с ним. В древней Церкви был обычай приносить продукты, необходимые для совершения литургии, самими верующими, и их приношение называлось «проскомидия». Сейчас в ряде храмов возрождается обычай посильного участия верующих в приобретении просфор, вина, свечей, ладана, елея и др., необходимых для совершения литургии, так как во время литургии совершается особая молитва «о принесших и ихже ради принесоша» – то есть о тех, кто жертвует и за кого жертвуется.

Глава XV

...Обличайте друг друга не во гневе, но в мире, как имеете в Евангелии; со всяким же, кто погрешает против ближнего, никто да не разговаривает, и пусть он не услышит от нас (слова), пока не покается. А молитвы ваши и милостыни и все дела творите так, как имеете в Евангелии Господа нашего.

Гнев, агрессия, раздражение – пусть даже и справедливые по отношению к обидчику, не должны пленять сердце христианина, так как в гневе человек теряет самоконтроль и влечется, движимый эмоциями, носящими разрушительный характер. Даже если нужно кого-то обличить, делать это необходимо с душевным спокойствием, с целью примирения, а не унижения другого. С теми же, кто ведет себя несправедливо по отношению к другим, не следует даже общаться, объявив ему «табу» до времени раскаяния. В этом смысл церковной «анафемы», как отлучения от церковного общения тех, кто не внимает голосу Церкви.

Глава XVI

Бодрствуйте о жизни вашей: да не погаснут светильники ваши, и чресла ваши да не будут развязаны, но будьте готовы, ибо вы не знаете часа, в который приходит Господь ваш. Часто сходитесь вместе, исследуя то, что полезно душам вашим; ибо не принесет вам пользы все время веры

вашей, если вы не сделаетесь совершенными в последнее время. Ибо в последние дни умножатся лжепророки и губители и превратятся овцы в волков, и любовь превратится в ненависть. Ибо когда возрастет беззаконие, станут (люди) ненавидеть друг друга и преследовать и предавать, и тогда явится обманщик мира, наподобие Сына Божия, и станет творить знамения и чудеса, и земля предастся в руки его, и будет он творить беззаконие, каких никогда не бывало от века. Тогда придет тварь человеческая в огонь испытания, и многие соблазнятся и погибнут, а пребывшие в вере своей спасутся в самом проклятии. И тогда явятся знамения истины: первое знамение – разверзнется небо, потом знамение гласа трубного, и третье – воскресение мертвых, но не всех, а как сказано: придет Господь и все святые с Ним. Тогда узрит мир Господа, грядущего на облаках небесных.

Эсхатология – пророчество о конце или о «последних днях» человечества – важнейшая составляющая христианского вероучения. Зло не будет вечно торжествовать, всему придет конец, ибо Бог Праведен и Благ. Он лично вмешается в судьбу человечества, чтобы спасти его от саморазрушения, как Он это уже сделал, придя на землю в первый раз. Второе Его явление будет сопряжено с катаклизмами, знамениями и славой, когда уже будет казаться, что зло празднует победу и достигло максимального пика своего торжества. Тогда-то и придет конец горю, несправедливости, лжи, ненависти и всему пороку. Тогда-то «обманщик мира», «сын» дьявола, вместе со своими последователями, будут низвергнуты в геенну Сыном Божиим, Который воскресит для вечной жизни всех праведников и сотворит Царство Божие на земле. Поэтому каждый миссионер, священник, проповедник, православный христианин – слуга и ученик Господа Иисуса Христа, является участником эсхатологии, своими делами либо умножая беззаконие на земле, либо утверждая любовь и добро, и тем самым продолжает апостольское дело Самого Спасителя.

**Комментарии
священника Александра Гинкеля**

Особенности служения диаконис в связи с их литургическим поставлением

Вопрос о возрождении чина диаконис дискутируется в Русской Православной Церкви с середины XIX века. При этом содержание служения диаконисы понимается подчас неоднозначно: в каких-то случаях подразумевается лишь служение милосердия, что традиционно относилось к служению дев и вдов, а в других содержание этого понятия включает в себя еще и литургическое служение, помощь в катехизации и крещении женщин, что действительно относилось преимущественно к служению диаконис. Поскольку диаконисы на свое служение поставлялись, то сами

§ Н. Кушнир

чины поставления диаконис становятся источниками ответа на вопрос о месте диаконис среди других церковных служений, в том числе и среди женских служений. Сопоставление молитв поставления диаконис в различных традициях позволяет определить характер служения в целом и выявить черты служения диаконис в литургическом чине поставления.

Вопрос служения и чина поставления диаконис подробно изучался С.В. Троицким в его трудах по исследованию женско-

го служения в Церкви которые и на сегодняшний день являются наиболее полными и достаточно авторитетными в России¹. Также этим вопросом занимались как современные российские исследователи: свящ. Андрей Постернак², Е.В. Белякова с соавторами³; так и западные ученые: архиеп. Каллист (Уэр)⁴, архим. Роберт Тафт⁵, К.К. ФитцДжералд⁶, Э. Бер-Сижель⁷, Д. Вийнгаардс⁸, Г. Мейси⁹, П. Брэдшоу¹⁰.

Также на сегодняшний день существу-

¹ Троицкий С.В. Церковнослужительницы в Православной Церкви // Служение женщин в церкви: исследования / сост.: свящ. А. Постернак, С.Н. Баконина, А.В. Белоусов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 25–156.

² Постернак А., свящ. Служение женщин в Древней Церкви // Служение женщин в церкви: исследования / сост.: свящ. А. Постернак, С.Н. Баконина, А.В. Белоусов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 337–447.

³ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщины в Православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 220 с.

⁴ Kallistos Ware, bishop of Diokleia. Man, Woman and the Priesthood of Christ // The Ordination of Women in the Orthodox Church. Geneva, 2000. P. 49–90.

⁵ Тафт Р.Ф. Женщины в византийском храме: где, когда и почему? В. Особые женщины, особые помещения. // Он же. Статьи. Т. 1. / Пер. с англ. С. Голованова. Омск, 2010. С. 150–166.

⁶ FitzGerald К.К. Women Deacons in the Orthodox Church: Called to Holiness and Ministry. Brookline, Massachusetts: Holy Cross Orthodox Press, 1999. 228 p.

⁷ Behr-Sigel E. The Ordination of Women: Also a Question for the Orthodox Church. // The Ordination of Women in the Orthodox Church. Geneva, 2000. P. 11–48. Также см.: Behr-Sigel E. Women in the Orthodox Church. // The Ordination of Women in the Orthodox Church. Geneva, 2000. P. 1–10. Также см.: Бер-Сижель Э. Служение женщины в церкви / пер. А. Бакулов. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2002. 220 с.

⁸ Wijngaards J. N. M. Women deacons in the early church. Historical texts and contemporary debates. New York, 2006. 228 p.

⁹ Macy G. The Hidden History of Women's Ordination. Female Clergy in the Medieval West. Oxford, 2007. 262 p.

¹⁰ Bradshaw P.F. Ordination Rites of the Ancient Churches of East and West. New York, 1990. 288 p.

Диаконисы известны уже во времена апостолов, назначались преимущественно из дев, позднее избираются и из вдов, но после тщательного испытания.

Диаконисы причислялись к клиру и посвящались чрез особое рукоположение, сопровождаемое молитвой. Обязанности их следующие: 1) приготавливали женщин к крещению, наставляя их в действиях и ответах во время крещения и поведении после крещения, 2) помогали служителям церкви при самом крещении женщин, 3) исполняли поручения епископов относительно женщин, посещая больных и бедных, и 4) стоя у дверей храма, размещали входивших женщин по порядку и следили за их поведением во время богослужения.

С XI в. в Восточной церкви чин диаконис прекратил свое существование, вытесненный монашествующими женщинами; в Русской церкви диаконисы совсем не существовали; в последнее время делаются опыты введения в жизнь Русской церкви диаконисского служения. Примером служит Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия в Москве, основанная Великой княгиней Елисаветой Феодоровной.

«Православная энциклопедия»

ют переводы основных восточных чинов поставления диаконис: молитва епископа при поставлении диаконисы в Апостольских постановлениях (III в.)¹¹, чин поставления диаконисы из Евхология Барберини, гр. 336 (VIII–IX вв.)¹², чин поставления диаконисы Грузинской церкви (был найден в рукописи 1216 г., но, как полагают некоторые исследователи, он был скопирован из более ранних рукописей, датируемых IX в.)¹³, несторианский

¹¹ Апостольские постановления. VIII, 19.

¹² См.: Евхологий Барберини, гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова. Омск, 2011. С. 172–173, 385–386. Также см: Приложение.

¹³ Bradshaw P.F. ?p. cit. P. 91.

чин поставления диаконис из архиерейского служебника Иосифа, митрополита Индийского, который датируется 1559 г.¹⁴ (данный чин также у некоторых авторов носит название восточно-сирийского¹⁵); и западных чинов: чин посвящения монахинь в Картезианском женском монашеском ордене *loco diaconissatus (по чину диаконис – Н.К.)* из *Pontificale Romanum* (XVII в.)¹⁶, чин поставления в диаконисы из *Ordo romanus*¹⁷ и чин поставления диаконисы по понтификалу архиепископа Йоркского Эгберта (732–766 гг.; данный чин принадлежит к Парижской рукописи, которая датируется X в.)¹⁸.

В процессе изучения и сопоставления текстов чинов поставления и их обрядовой

стороны была выявлена интересная закономерность: наиболее изученные и распространенные тексты Апостольских Постановлений, Евхология Барберини и тексты из *Pontificale Romanum* и *Ordo romanus* не позволяют однозначно определить границы служения диаконис, так как они в большинстве своем говорят лишь о *литургической* части служения и притом весьма размытыми и общими формулировками. Можно найти лишь косвенные признаки изменения отношения к женскому служению в Церкви, произошедшее в период с III по VIII–IX вв. И здесь особняком выделяются редко упоминаемые, но весьма яркие по содержанию чины Грузинской церкви, несторианской церкви и понтификала архиепископа Йоркского Эгберта. Они, в отличие от вышеупомянутых чинов вполне конкретно и четко обозначают основные служения, на которые поставлялась диакониса: *помощь в катехизации и наставлении* воцерковленных женщин и во время *крещения* женщин-катехуменов, а также *в причащении на дому и помазании* больных женщин.

К примеру, если проследить, о каком именно служении диаконисы идет речь в

¹⁴ См.: Троицкий С.В. Указ соч. С. 136-137. См. также: Приложение.

¹⁵ Bradshaw P.F. ?р. cit. P. 90.

¹⁶ См. оригинальный текст: *De Benedictione et Consecratione Virginum // Pontificale Romanum*. URL: <http://www.liturgialatina.org/pontificale/037.htm> (last access: 26.04.2013). (Перевод авт – Н.К.) См. также: Троицкий С.В. Указ соч. С. 133.

¹⁷ Троицкий С.В. Указ. соч. С. 131–133. Также см.: Приложение.

¹⁸ См.: Троицкий С.В. Указ. соч. С. 134.

Служение святой мученицы антиохийской диаконисы Поплии (Публии)

Из «Апостольских постановлений»

В диаконису также избирай жену верующую и святую, чтобы служила женщинам; ибо случается иногда, что в некоторые дома нельзя послать к женщинам мужчину диакона, из-за неверных: посему, для успокоения помысла нечестивых, пошли туда женщину диаконису.

Подлинно, женщину диаконису мы употребляем во многих случаях. Именно, когда просвещаются женщины, диакон пусть помазует святым елеем только чело их, а после него пусть помазует их диакониса; ибо нет необходимости, чтобы мужчины смотрели на женщин. И епископ во время возложения рук пусть помазует только главу ее?

Подобно тому ты, епископ, помазуй главу погружаемых, мужчины ли они или женщины, святым елеем, во образ духовного погружения. Потом или ты, епископ, или подчиненный тебе пресвитер, произнося над ними поименно священное призывание Отца и Сына и Святого Духа, погрузи их в воде; причем мужчину пусть воспринимает диакон, а женщину – диакониса, чтобы преподавание несокрушимой печати совершалось благоприлично. После этого епископ пусть помазует погруженных миром...

А диаконису чтите вы во образ Духа Святого: она без диакона ничего пусть не делает и не говорит, подобно как и Утешитель ничего от себя не говорит и не делает, но, славя Христа, ожидает Его воли, и, как нельзя уверовать во Христа без духа учения, так никакая женщина да не приходит к диакону или епископу без диаконисы.

молитвах поставления, то в Апостольских постановлениях мы видим лишь испрашивание Святого Духа на совершение диаконисой *того дела, на которое она избрана*, без уточнения, какого именно, а в качестве примеров таких служащих жен приводятся жены-пророчицы Ветхого Завета: Мариам, Девора, Анна и Олдама, что косвенно свидетельствует о пророческом служении диаконисы, под которым можно понимать и катехизацию, и учительные функции. В Евхологии Барберини Святой Дух испрашивается для сохранения поставляемой «в православной вере, в безупречной жизни», «всегда совершающей свое служение в согласии с волей Твоей», опять же без уточнения, и тут уже нет ссылок на пророчиц, но упоминается св. Фива, о служении которой до сих пор нет единого мнения, и для обозначения служения употребляется термин *λειτουργία*. Все это лишь косвенные признаки, не дающие нам ясности в вопросе о сути служения, на которое поставлялась диакониса. В молитвах несторианского чина мы, напротив, находим ясное и четкое обозначение служения: «чтобы на собрании женщин она наставляла и учила целомудрию и добродетели», а в Грузинском чине мы видим еще более подробное перечисление – все виды служений диаконисы «по чину Фивы, которую апостол рукоположил в служительницы в Кенхреях»: помазывание маслом приходящих к святому крещению, приведение крещаемых к святой купели, бдительное наставление и научение молодых в исполнении Божьих повелений. Можно с уверенностью утверждать, что из всех перечисленных чинов поставления первая молитва Грузинского чина наиболее полно и точно отражает служение диаконисы.

Подобные различия в текстах присутствуют и в западных чинах. К примеру, в то время как молитвы из *Pontificale Romanum* явно говорят о монашестве и нет никаких указаний на какое-либо особое служение диаконисы, в молитве по чину *Ordo romanus* есть упоминание пророческого служения, то молитвы чина поставления по понтификалу архиепископа Йоркского Эгберта сопоставимы с молитвой из Апостольских Постановлений: во второй молитве говорится о принесении поставляемой «подвига мученичества».

Есть также и другие особенности чина, в том числе и обрядовых действий, которые из-за недостатка времени нет возможности разбирать подробно.

Тем не менее, результаты сравнений чинов поставления диаконис позволяют сделать вывод о том, что если первоначально суть их служения, как было сказано ранее, лежало в области *учительной, катехизической*, в том числе, и участия в *таинстве крещения и причащения женщин*, и имело *пророческий и мученический* характер, то позже, когда учительные функции перестали возлагать на женщин, основным служением диаконисы при поставлении осталось *литургическое* служение (помощь при крещении, елеопомазании, причастие на дому) и *иные служения в храме*. И только позднее, преимущественно в Западной церкви этот чин сохраняется только как монашеский и, соответственно, основным служением таких диаконис становится *монашеское* делание.

Можно сделать различные предположения о том, почему так произошло, но, если говорить о восстановлении чина в Православной Церкви сегодня, то православная традиция дает необходимые основания для участия диаконисы в *крещении взрослых женщин-катехуменов*, в их *оглашении*

и *посткрещальном научении*, а также в *христианском просвещении детей и молодежи*. Диакониса могла бы оказывать помощь священнику и диакону в *причащении больных на дому*, что могло бы также значительно разгрузить священнослужителей и высвободить время для осуществления ими основного катехизического и пастырского служения.

Что касается литургической стороны чина поставления, то, возможно, следовало бы составить новый чин на основе существующего чина из Евхология Барберини, гр. 336, дополнив его элементами иных чинов (например, текстами молитвы из Апостольских Постановлений, из первой молитвы Грузинского чина, из молитв из архиерейского служебника Иосифа, митрополита Индийского, или из молитвы-благословения из чина поставления по понтификалу архиепископа Йоркского Эгберта), в которых содержание служения диаконисы выражено более четко.

Доклад сделан на XX ежегодной научной богословской конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей «Сретенские чтения»

А вы смогли бы ответить?

Мудрец спросил ученика: «В чем состоит самая ужасная трагедия человеческой жизни?»
«Наверное, в том, что человек не находит ответов на свои вопросы», – сказал ученик.
«Нет, – ответил мудрец, – в том, что он не находит вопросов, на которые следует искать ответы».

Вы когда-нибудь задавались такими вопросами, как:

1. Есть ли разница между знанием и осознанием?
2. Действительно ли истинная любовь слепа или она, напротив, учит видеть даже то, чего нельзя увидеть глазами?
3. Что такое самообман? И как понять, не в нем ли ты, ибо, если думаешь, что нет, это может быть тоже самообманом?
4. Почему мне так сложно порой сделать выбор? Почему моя воля, словно расколо-

§ Наталья Маляр

- тая и принадлежащая разным личностям?
5. Почему я не могу перестать делать то, что знаю, делать не нужно?
6. Почему так сложно не осуждать?
7. Почему мы обижаемся?
8. Почему мы не понимаем друг друга?
9. Откуда столько ненависти в тех, кто вчера клялся в любви?
10. Откуда в мире столько зла, откуда столько зла и во мне самом?

11. В чем смысл моей жизни, если в любую минуту я могу умереть?..

Если вы знаете ответы на эти вопросы, если вы знаете, что с этим можно сделать и как все это изменить, то, пожалуй, излишним будет и дальнейшее чтение. Или если вам кажется, что на эти вопросы невозможно и не нужно искать ответы, это тоже ваш выбор. Действительно, важно знать не многое, а нужное. Но что есть нужное? С этого вопроса начинается мудрость, потому сказано: «мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею».

Агностицизм – позиция, не требующая интеллектуальных усилий. Мы все в тот или иной момент нашей жизни агностики. Нам порой и в голову не придет что-то искать, пока нас не щелкнет больно по носу. И кстати, полезно помнить о том, что любая боль, как и дискомфорт, имеет важнейшую функцию: она сигнализирует о неудовлетворении важнейших потребностей и дает о себе знать, когда в нас начинаются опасные процессы. Но боль бывает не только физической! Душа – это то, что болит, когда тело здорово. А мы даже не знаем, что творится в нашей душе. Или вы правда считаете, что ее у вас нет? Удобная и выгодная позиция на самом деле, но до поры до времени...

Что произойдет, если я буду чувствовать сильную периодическую боль в какой-то части тела, но вместо обращения к врачу буду пить обезболивающие и радоваться, что боли больше нет? Хорошо, если впоследствии будет достаточным лишить меня этой части тела в реанимации, но не дай Бог мне умереть однажды, так и не осознав опасности!

Я хочу поделиться с вами историей, которая произошла недавно со мной и моим волнистым попугайчиком. Воистину человека может учить любая ситуация и даже маленькая птичка!

Незадолго до этого случая умерла от воспаления зоба подружка моего попугая Пети. Долгое время я не подозревала, что она чем-то серьезно болеет, а когда спохватилась, было уже поздно. Но вот я заметила похожие симптомы и у второго пернатого друга. В этот момент ко мне пришло осознание, что я могу его потерять и очень скоро! Что это изменило? Я осознала, насколько

ко он мне дорог, что, оказывается, я успела его полюбить. И я начала за него бороться! Старалась найти хоть какое-то лекарство, чем-то ему помочь. Я прозрела, потому что увидела даже то, что всегда было перед носом, а я и не замечала! Петя никогда не играл с теми колокольчиком и колечком, которые я ему повесила в клетке, и это все только мешало ему, потому что он не мог пользоваться тем пространством, которые они занимали. Я в тот же миг это все сняла, осознав свою слепоту и одновременно то, что только любовь может нас научить тому, что полезно другому, а не то, что нравится нам. Так, если молодой человек действительно хочет порадовать свою любимую букетом цветов, он не купит самые дорогие, лишь бы показать себя с выгодной стороны. Он прежде всего узнает какие она любит, а на какие у нее аллергия! Только истинная любовь делает нас внимательными к другому, а не к себе! Только истинная любовь будет понуждать нас вливать в этот клювик горькое лекарство, терпеть укусы и что угодно, лишь бы спасти того, кого мы любим, даже если самим больно! А что если также и у людей? Что если закон Любви универсален? И почему Христос учил тому, что Бог есть Любовь и Врач?

Чтобы вы меня дальше правильно поняли, я хочу у вас спросить: «Вы когда-нибудь задумывались о разнице между знанием и осознанием?»

Чаще всего знание ничего не меняет в нашей жизни. Мы можем знать, что курение убивает, но продолжать курить. Мы все знаем, что однажды умрем, но это как будто нас не касается до тех пор, пока мы не окажемся в опасности, тогда мы действительно, словно просыпаемся ото сна, только тогда мы что-то переоцениваем и решаемся изменить.

Помните, как Ф.М. Достоевский вспоминал о своих переживаниях, когда в минуту назначенной казни писателя, ее неожиданно отменили. Представьте, что должен чувствовать человек, которого ведут мимо гробов, в один из которых его положат уже через несколько минут, видит перед собой своих палачей и оружие своей смерти, и вот ему надевают мешок на голову, это последний взгляд на мир вокруг – на небо, на землю! И вот темнота и только считанные се-

кунды, и ты готов встретить пулю грудью, и как ценно каждое мгновение, и, казалось бы, изменил бы всю свою жизнь, только бы был второй шанс! И вдруг, о чудо, совершается то, чего ты и не ждал! Тебе дают второй шанс, эту казнь отменяют!..

Нам сложно понять эти чувства полностью, если мы никогда не испытывали ничего подобного. Но то, что мы поймем, это слова Федора Михайловича о том, насколько быстро, возвращаясь к жизни, ты забываешь все это переосмысление, и все возвращается на круги своя, и теряется вся эта ценность времени!

Все великие святые постоянно хранили память о смерти, берегли каждую минуту своей жизни, не давая места праздности, заполняя все молитвой или работой. И поверьте, они не впали от этого в уныние, наоборот, они обладали той настоящей радостью, до которой каждому из нас далеко! Та радость, которую испытываем в повседневности мы, – это ничто с блаженством святого! И при этом, не забываяте, мы говорим о тех, кто до последней минуты жизни плакал о своих грехах. Как это совмещается? Кстати, вы знаете, что печаль и уныние относятся к семи смертным страстям души? Вы думали, что грехов против себя не бывает? К сожалению, я тоже раньше думала, что грех, это некий внешний закон, который меня не касается, который можно обойти. Но как часто только когда тебя крепко ударит током, ты понимаешь, что правило о пальцах в розетке – это не прихоть электрика, а забота обо мне!

Святые жили так не потому, что они просто другие или находились в другом положении, нежели мы. Сколькие из них прежде были великими грешниками! Порой люди тыкают на это пальцем со словами: «посмотрите, кто у них в святых!» Воистину «мудрость мира сего есть безумие перед Господом», ибо слепы увидеть, что смысл как раз в том, что все мы грешные и все призваны к святости, и что даже великие грешники какой-то неведомой силой встают из грязи для славы!

Святые учили себя сохранять осознанность по слову Библии: «бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа». Слово «бодрствуйте» не нужно понимать в примитивном смысле того, чтобы никогда не спать. Здесь

речь идет о другом виде сна.

Однажды в моем дневнике появилась такая запись: «Живу в почти постоянном ощущении, что я сплю, что я почти ничего не осознаю...» Должна сказать, что эти мысли пришли ко мне после многих других осмыслений. Действительно, осознать свою сонность может лишь человек, который хоть на чуточку проснулся, хоть один глаз приоткрыл. Человек, который абсолютно погружен в сон всем своим существом, не осознает, что спит, какие бы картины ему не привиделись, он все в этот момент принимает за чистую монету. Только проснувшись, он может подумать: «как я мог это принимать за правду? как я мог делать так или эдак?»

Это то, что утешает! Если я чувствую свою сонную немощь, значит я уже одной ногой в реальности! Если я начала чувствовать боль там, где я ее раньше не чувствовала или глушила, значит туда возвращается жизнь! Вам знакомо то чувство, когда отлежишь во сне какую-то конечность и она как не твоя? Когда возвращается к ней приток крови, она начинает болеть, колоть! Ощущение жутко неприятное, но по-другому не вернуть ей жизнь, и мы, зная это, со смирением терпим! Не так ли и с нашей душой? Почему истинное покаяние проводит человека через болезненные переживания к настоящей жизни? Что это такое «радостнотворная печаль»? Вы когда-нибудь об этом задумывались?

Величайшей иллюзией является то чувство, что это еще не сама жизнь, а только подготовка к ней. Что это значит? Это значит, что я живу будущим и невнимателен к своему настоящему. Я пытаюсь взглянуть вдаль с закрытыми глазами, представляя, что меня там ждет, не глядя себе под ноги. Это чувство начинается с детства, в котором мы непрестанно слышим: «когда ты вырастешь...», и мы начинаем представлять, что же тогда будет, когда мне исполнятся эти 18 лет, когда я закончу школу, институт, когда у меня будет своя семья и т.д. Но в чем «фишка» – нам на самом деле так и не сказали. Разве вы знали, что это «когда...» начинается «сейчас»? И может так случиться, что в момент, когда это «когда...» наступит, я буду совсем в другом месте, я потеряю себя по дороге и так и не приду на

встречу, которую в определенном месте и в определенное время назначено мне этим «когда...»

Вы думаете это невозможно? Вы думаете, что нет необратимых мыслей, решений, поступков, что нет тех слов, которые нельзя забрать назад? Очевидно, что есть. Но почему мы, зная об этом, так невнимательны? И с какой поры нужно быть внимательным, с 18 лет, когда «подготовка к жизни» закончена? Но что тогда есть жизнь? И кто есть мы к этим восемнадцати? Начинаем ли мы с этой точки «чистыми листами», на которых нет режущих глаз грязных помарок? Допустим, что было бы так, но что если в первый день «жизни» мы совершим серьезную помарку, стоит ли тогда продолжать дальше этот испачканный лист?

И вообще всегда ли тот, кто старше, обязательно мудрее? В моем детстве с этой иллюзией было окончательно покончено, как только я узнала, что в мире взрослых есть такое понятие, как война. После этого человек может продолжать думать, что мир нормален? К несчастью, да. Человеку почему-то легче поверить в то, что это он сошел с ума, чем то, что проблема у всего мира, — ибо это страшно! И что это за два пути: «путь мира» и «путь Бога», о которых гово-

рится в Библии?

Ну, а у меня-то самого все ли в порядке, доктор, я буду жить? А Врач ведь странно отвечает: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, избери жизнь!» Так дело в выборе, дело в воле? Неужели поэтому против нее и направлены столькие сети? Но кто их составляет? Кто искушает нас, откуда все эти мысли, с которыми мы боремся? Так кто же тот хозяин, которому принадлежат ключи ко входу в мои мысли, чувства и в волю? В какой момент я открыл дверь грабителю, и дал разграбить «храм Божий», то есть себя? И если сам я слишком слаб с этим всем справиться, как и любой человек, откуда ждать мне помощи? Откуда получали ее святые?

Я не обещала, что открою здесь все ответы на приведенные вопросы. Но, согласитесь, эти вопросы достойны того, чтобы о них задуматься. А ответы, они так близко к нам, вопрос лишь в том, чего мы действительно ищем в этой жизни! Ибо главная наша ошибка, это то, что, даже зная такое слово как «самообман», мы ни на миг в себе не сомневаемся и доверяем себе без проверки, как это некогда сделала Ева. Как же наше поведение разнится с поведением того минера, у которого нет права на ошибку!..